

Религиозная организация –
Духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА
СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА
НЕВСКОГО В ГОРОДЕ ВЛАДИМИРЕ

Выпускная квалификационная работа
Студента IV курса бакалавриата ВДС
Королёва Романа Султановича

Работа завершена:

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (Королёв Р.С., чтец)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (д.п.н., Дорошенко С.И.)

Заведующий кафедрой

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (к.и.н., Макарова Д.Ю.)

Проректор по научной работе

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (к.и.н., Федотова М.Я.)

Владимир 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. РАЗВИТИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.....	7
1.1. Просветительская деятельность: понятие, историческое развитие в XIX – начале XX вв. в России	7
1.2. Просветительская деятельность Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX вв.	13
1.3. Просветительская деятельность православных братств (XV – начало XX вв.). Православные братства во второй половине XIX в.	25
2. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСТВА СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (1879 – 1918 ГГ.) В ГОРОДЕ ВЛАДИМИРЕ.....	31
2.1. История Братства святого благоверного великого князя Александра Невского (1879 – 1918 гг.) в г. Владимире.....	31
2.2. Просветительская деятельность Александро-Невского Братства	36
2.2.1. Церковно-приходские школы	37
2.2.2. Училище церковного пения	44
2.2.3. Школа пчеловодства.....	46
2.2.4. Иконописные школы	47
2.2.5. Епархиальная библиотека и древлехранилище	48
2.2.6. Противоалкогольный музей и библиотека.....	49
2.3. Борьба с расколом и сектантством как ключевое направление просветительской деятельности Братства.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с возрастающей ролью в жизни Русской Православной Церкви общественных объединений, кружков, развития широкой сферы паломнической, культурной, воспитательной жизни, в которой участвуют и священнослужители, и прихожане. С 1991 года в России возродилась историческая традиция создания православных братств, которые ведут большую просветительскую работу.

Актуальность связана также с необходимостью выводить на новый уровень просветительскую работу Церкви и православных христиан в целом. Если проводить аналогии с деятельностью братств XIX-XX веков, то окажется, что ряд направлений деятельности братств не утратил своей прямой актуальности, а некоторые направления могут быть переосмыслены и введены в современный социальный контекст. Это культурно-просветительская деятельность, борьба с расколом и сектантством, борьба с пороками общества, прежде всего, с пьянством (у православных братств XIX века был накоплен довольно большой опыт работы в этом направлении).

Анализируя существующую литературу, в которой описывается деятельность православных братств в истории Русской Православной Церкви, можно прийти к следующим выводам и исследовательским позициям.

Деятельность православных братств исследуется почти исключительно историками и фактически не изучена как педагогический феномен. Большинство исследований по истории православных братств выполнено в рамках научной специальности 17.00.02 – Отечественная история. Исследования новейшего периода начинаются с работы Ф.А. Дорофеева, посвященной эволюции православных братств Руси (1998 год) [3]. В 2000-е годы появился ряд исследований, касающихся регионального аспекта, в них анализируется деятельность братств различных епархий, митрополий. Так, Т.А. Носова исследовала православные братства Вологодской епархии конца

XIX – начала XX вв., В.Г. Трофименко – в Архангельской губернии конца 1890-х – середины 1910-х годов, О.П. Цысь – братства Тобольской епархии второй половины XIX – начала XX вв. В исторических исследованиях рассмотрены также отдельные стороны деятельности православных братств различных регионов: миссионерская и культурно-просветительская деятельность Полоцкого православного братства в 1867 – 1914 гг. (С.М. Восович), миссионерская и просветительская деятельность Орловского Петропавловского братства в 1887 – 1905 гг. (О.А. Матюхина), Владимирской и Костромской губерний второй половины XIX – начала XX вв. (И.А. Гажва), социальное служение Архангельских православных братств (В.Г. Трофименко), соотношение религиозного и социального служения православных братств (М.В. Шилкина). В диссертации Т.А. Носовой предложена следующая классификация православных братств XIX века: «...по территории распространения, составу организации можно выделить епархиальные и приходские братства. В третью группу следует определить братства, существовавшие при духовных учебных заведениях» [5, с.12].

Отдельно следует назвать историческую диссертацию Л.В. Ивановой по философии религии, исследующую социальное служение православных братств и богословское исследование архимандрита Сергия Брича по истории Виленского православного Святодуховского братства 1584 – 1917 гг.

Монографическое исследование С.С. Лукашовой «Миряне и Церковь: религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI века», вышедшее в 2006 году, остается одной из наиболее глубоких исторических работ, посвященных православным братствам. Несмотря на исключительно академический источниковедческий характер исследования, оно затронуло одну из важнейших и наиболее проблематичных сторон бытия православных братств: отношений мирян и духовенства, влияния мирян на епископов, священников, на жизнь Церкви.

Но обобщающих исследований по педагогике, напрямую связанных с деятельностью православных братств, до сих пор не осуществлено. Это

определило проблему исследования: какое место занимает просветительская деятельность православных братств в общепедагогическом процессе? Что сделали православные братства в области просвещения?

Объект исследования: просветительская деятельность в России XIX – нач. XX вв.

Предмет исследования: Основные направления и результаты просветительской деятельности Православного Братства святого благоверного великого князя Александра Невского во Владимирской епархии XIX – начала XX вв.

Цель исследования: Выявить основные направления и результаты просветительской деятельности православных братств Русской Православной Церкви в контексте социальных преобразований и развития педагогической мысли рассматриваемого периода и охарактеризовать специфику, основные направления и результаты просветительской деятельности Владимирского Православного Братства святого благоверного великого князя Александра Невского.

Задачи исследования:

- 1) Проанализировать понятия «просвещение» и «просветительская деятельность» в социальном и педагогическом контекстах. Выявить задачи и функции просветительской деятельности XIX-XX вв.
- 2) Проанализировать просветительскую деятельность Русской Православной Церкви рассматриваемого периода, выявить ее основные этапы и специфику этих этапов.
- 3) Исследовать историю Православного Братства святого благоверного великого князя Александра Невского (вторая половина XIX в.) во Владимире в связи с историей православных братств в России (XV – XX вв.).
- 4) Выявить основные этапы, формы и содержание просветительской деятельности Владимирского Православного Братства святого благоверного великого князя Александра Невского (далее «Братства»).

Методы исследования: анализ литературы и источников по проблеме исследования, обобщение и систематизация выводов и результатов.

Источники исследования: материалы архивов ГАВО, отчеты о работе Братства, периодические издания XIX-XX вв. («Владимирские епархиальные ведомости»), краеведческая литература, справочная литература, диссертационные исследования, монографии, статьи.

Хронологические рамки исследования: 1879 - 1918. Хронологические рамки обусловлены официальными датами создания и закрытия Братства.

Апробация результатов исследования: По материалам исследования сделан доклад на студенческой научной конференции ВлГУ (2-е место), опубликована статья в сборнике студенческих научных работ кафедры педагогики ВлГУ.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

1.1. Просветительская деятельность: понятие, историческое развитие в XIX – начале XX вв. в России

В современном правовом поле, регламентирующем образовательную деятельность РФ, просветительская деятельность понимается как «разновидность неформального образования; деятельность, направленная на распространение достижений науки и культуры, иных социально значимых сведений среди представителей разных слоев населения с использованием различных средств и методов, адекватных возрастным особенностям и уровню образования аудитории, осуществляемая в интересах человека, семьи, общества и государства; создание условий для социализации личности, мотивации ее на развитие активной позиции в просветительской деятельности»[49].

Говоря о просветительской деятельности, следует обратить внимание на понятие «просвещение». Также термин «просвещение» в некоторых случаях заменяют термином «просветительство» как тождественным ему; порой эти понятия разграничивают, причем, по мнению одних специалистов понятие просветительство имеет более широкое значение, другие же склоняются к мнению, что таким значением обладает термин «просвещение». В широком смысле под просвещением понимается передача, распространение знаний и культуры, а также и «система воспитательно-образовательных мероприятий и учреждений в каком-либо государстве»[48]. В современной России и других странах пристальное внимание уделяется вопросам просвещения общества в различных областях человеческой деятельности. Выделяется ряд направлений просветительской деятельности:

1. культурное просвещение;
2. санитарное просвещение;

3. психологическое просвещение;
4. педагогическое просвещение;
5. политическое просвещение;
6. религиозное просвещение.

В сфере образования культурно-просветительская деятельность имеет большое значение, так как способствует распространению культурных ценностей на различных социальных уровнях, а так же способствует сохранению культурных традиций. Морозова С.А. определяет культурно-просветительскую деятельность как «прогрессирующую социально необходимую деятельность, целью осуществления которой является широкое распространение различного типа информации, имеющей приоритетное значение при установленном уровне развития общества» [29, с.176]. Культурно-просветительская деятельность вовлечена практически во все сферы жизни людей: политику, экономику, образование, медицину, досуг, карьеру и т.д.

К понятию «просвещение» европейская педагогическая мысль обратилась в XVIII в., в эпоху Просвещения. Следует отметить, что «просвещение», это еще и широкое культурное движение в Европе и Северной Америке конца XVII – XVIII веков, целью которого было распространение идеалов научного знания, политических свобод, общественного прогресса и разоблачение соответствующих предрассудков и суеверий. «Корневое слово «свет», от которого происходит термин «просвещение» (англ. Enlightenment; фр. Les Lumières; нем. Aufklärung; ит. Illuminismo), восходит к древней религиозной традиции, закреплённой как в Ветхом так и в Новом Заветах. Это и отделение Творцом света от тьмы, и определение самого Бога как Света»[50]. Сама христианизация подразумевает под собой просвещение всего человечества светом христианского учения. Переосмысляя этот образ, просветители вкладывали в него новое понимание, говоря о просвещении человека светом разума.

Принципы «просвещения» зародились в Англии, но своё максимальное выражение просветительская идеология получает во Франции в период с 1715 по 1789 гг., «названный веком Просвещения (sicle des lumieres). Главные представители Просвещения в Англии (где оно возникло) – Дж. Локк, Дж.А. Коллинз, Дж. Толанд, А.Э. Шефтсбери; во Франции (период наибольшего распространения здесь Просвещения, между 1715 и 1789, называют «веком Просвещения») – Вольтер, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, К.А. Гельвеций, П.А. Гольбах; в Германии – Г.Э. Лессинг, И.Г. Гердер, Ф. Шиллер, И.В. Гете; в США — Т. Джефферсон, Б. Франклин, Т. Пейн; в России — Н.И. Новиков, А.Н. Радищев»[50].

Ко времени зарождения культурно-просветительской деятельности в России можно отнести эпоху реформ Петра I, благодаря которым открылись библиотеки и музеи, и другие образовательные учреждения, направленные на просвещение народа. Например, в 1714 г. открылась первая библиотека в Петербурге, доступная для общественного пользования, которая впоследствии перешла в ведение Академии наук. В свою очередь это поспособствовало появлению первого естественноисторического музея в России – Кунсткамеры – в Петербурге, ставшего еще одним просветительским учреждением большого значения. Екатерина II явилась продолжательницей идей своего отца, способствуя переходу страны на новый уровень, сопоставимый с уровнем развитых европейских государств. Стоит отметить, что в целом идеи просвещения в России, вслед за европейскими государствами приобретают более светский характер. Просветительская мысль стремилась к рациональному знанию, прогресс становится приоритетной целью общественной жизни.

Идеи просвещения XVIII столетия легли в основу культурно-просветительской деятельности, осуществлявшейся в России впоследствии. В XIX веке формируются основные направления работы в границах культурно-просветительской деятельности. Открываются просветительские учреждения, такие как: выставки, экскурсии, народные театры и концерты,

организованные народные гуляния, народные дома, лекции и народные чтения, бесплатные библиотеки, картинные галереи; организуются спортивные мероприятия.

Начало XIX столетия характеризуется историками как период активной борьбы государства и церкви с сословной ограниченностью и недостатком образования и воспитания среди различных слоёв населения. При императоре Александре I создаётся в 1802 г. Министерство народного просвещения, задачей которого было заботиться о просвещении народа со стороны правительства. Организуются образовательно-воспитательные учреждения для женской половины населения. Активное участие в культурно-просветительской деятельности принимает русская интеллигенция, сочувствующая дворянскому освободительскому движению. Интеллигенция хотела дать для народа возможность посещать те просветительские учреждения, которые посещала сама. Возникают воскресные школы, народные чтения, народные бесплатные библиотеки-читальни, народные дома, народные университеты, народные театры и т.п. Само название этих учреждений, открываемых в то время интеллигенцией для народа, было весьма символичным. Все они получили название народных.

Просветительские идеалы вели к возрастанию роли литературы: авторы литературных произведений отстаивали всечеловеческие идеи и воспитания. Большое внимание распространению идей просвещения уделяли А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь.

В числе новых особенностей просветительской деятельности первой половины XIX века можно назвать расцвет благотворительства. Появляются первые благотворительские общества и меценатство. Среди известных меценатов: Савва Морозов, Павел Третьяков и др. Возникает так называемое «открытое» призрение – пенсии и различные пособия – и «закрытое», включающее в себя благотворительство внутри различных учреждений, таких как богадельни или больницы. Супруга Павла I, Мария Федоровна,

инициировала открытие в 1803 г. «Вдовьих домов», учреждений «для призрения неимущих, увечных и престарелых вдов лиц, состоявших на государственной службе» [45]. Граф Шереметьев построил Странноприимный дом (в настоящее время – больница имени Склифосовского). Канцлер Румянцев-Задунайский спонсировал ученые экспедиции, граф Строганов основал в Петербурге сад, где устраивались вечера, концерты и другие мероприятия для всех желающих.

Вторая половина XIX века характерна развитием системы благотворительства. Отмена крепостного права в 1861 г. сильнейшим образом повлияла на культурно-социальное развитие общества. Происходит перестройка системы просвещения. Получает распространение движение за создание народных школ, за введение новых методик преподавания. Московский комитет грамотности вносит на рассмотрение вопрос о всеобщем народном образовании. Благодаря общественной инициативе распространяются земские школы. В период 1864 по 1874 было открыто порядка 10 тыс. земских школ. Большое распространение получили библиотеки, музеи, выставки. Например, вначале 1880-х открывается картинная галерея П.М. Третьякова. Своё собрание живописи он передал в дар Москве в 1893 г.

Во второй половине XIX в. также организуются множество различных музеев: исторических, художественных, естественнонаучных. Появляются краеведческие и мемориальные музеи. Общее число общедоступных музеев в России возросло до 80. В то же время распространяются народные театры.

Активно расширяется сеть Народных домов – особых внешкольных учреждений, действовавших на принципах общедоступности, общепонятности и отсутствии принуждения к образованию. Они получили широкое распространение в 90-е годы XIX века.

В период перед революцией с 1900 по 1904 гг. на государственном уровне принимаются новые законы, касающиеся просветительской деятельности. Усиливается влияние социал-демократов в просветительских

учреждениях. В связи с нарастающими революционными настроениями ужесточаются правила открытия и ведения просветительской деятельности различными учреждениями. На фоне этого благоприятным моментом можно считать передачу всех просветительских сообществ Министерству просвещения в 1902 г. из ведомства Министерства внутренних дел. Первая революция в России в 1905 г. послужила мощным толчком для дальнейшего развития просветительской деятельности. Появилось больше возможностей для организации просветительских организаций. Впервые было разрешено создание политических партий, профсоюзов. Государство стало гораздо более лояльно в отношении вновь создаваемых общественных просветительских организаций, кооперативов, клубов и т.п. Одним из плодов революционных преобразований стало позволение власти явочным путём открывать разного рода просветительские учреждения для трудящихся.

Культурно-просветительная работа приобрела новые формы. Например, в это время появилась новая, высшая ступень образования для трудящихся – народные университеты, идея создания которых возникла еще в 1890-х гг. Появляются самостоятельные общества народных чтений и библиотечные общества, включаются в работу специальные комиссии санитарно-гигиенических знаний, а также воплотилась в жизнь идея распространения народных домов. На 1914 год по всей России насчитывалось порядка 200 Народных домов.

В XX веке культурно-просветительская деятельность включается в культурно-досуговую. В дальнейшем, в советский период, выходящий за исторические рамки нашего исследования, культурно-просветительская работа определялась как «система мероприятий, содействующих коммунистическому воспитанию и политическому просвещению трудящихся, подъему их общего культурного уровня, развитию творческих способностей, организации досуга»[48].

Таким образом, просветительская деятельность в России в период XIX-XX вв. в своём историческом развитии прошла ряд этапов:

Начало XIX в – 1860-е г. XIX – учреждение Министерства просвещения, активное попечение о народном просвещении со стороны государственных органов; рождение различных форм призрения, учреждение первых благотворительных сообществ; начало женского образования, реформирование системы образования.

1860-е – конец XIX в. – развитие просветительской деятельности, численный рост организаций и учреждений, поддержка государством и Церковью просветительских инициатив; поддержка просветительства в правовом отношении; широкое появление Народных домов; распространение театров, выставочных центров; появление и распространение библиотек и музеев.

Начало XIX в. – 1917 г. – всплеск активности общества в сфере просвещения, принятие новых законов и правил, регламентирующих просветительскую деятельность, появление новых видов организаций, клубов и кооперативов; позволение властей явочным путём открывать разного просветительские учреждения для народных масс; появление народных университетов.

1.2. Просветительская деятельность Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв.

В XIX веке Русская Православная Церковь вела чрезвычайно плодотворную просветительскую деятельность с целью укрепления православной веры, формировании культуры и нравственности народа. Просветительская деятельность Русской православной церкви в девятнадцатом веке во многом связана с социокультурной ситуацией: отмена крепостного права, секуляризация общества, широкое развитие образовательных институтов. Русская Православная Церковь занималась просветительской деятельностью наряду с государством, земством, частными меценатами и благотворителями. Как отмечает историк педагогики М.В. Богуславский, «Сама жизнь побуждала действенное участие священников,

церкви во главе со Святейшим Синодом во всех сферах образовательной жизни, выработки собственной образовательной политики»[14, с.110].

Теоретиками просветительской деятельности Русской Православной Церкви являлись такие иерархи как: митрополит Филарет (Дроздов), святители Игнатий (Брянчанинов) и Феофан (Говоров). Одним из теоретиков просветительской деятельности Русской Православной Церкви выступал крупнейший государственный деятель второй половины XIX – начала XX вв., публицист, обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев.

В просветительской деятельности Русской Православной Церкви второй половины XIX – начала XX вв. можно выделить ряд этапов.

Первый этап в деятельности Русской Православной Церкви, как субъекта становления системы общего образования взрослых – начало 1860-х гг. – первая половина 1880-х гг. – связан с формированием первоначального опыта организации просветительских учреждений, в том числе для взрослых, с реформами в образовании 1860-х годов, с изменениями в общественной жизни, основанными на отмене крепостного права и на возрастании роли общества в организации просвещения. Общество в лице земских учреждений, общественно-педагогического движения, частных лиц, во многом стало определять организационно-институциональные и содержательно-целевые аспекты просветительской деятельности: «В постановке, методах и приемах воспитания детей общество усмотрело свои насущные, кровные интересы, которое оно само и должно защищать и оберегать, само разрабатывать. Всецело отдать образование в чьи-либо другие руки общество признало невозможным» [24, с. 378].

Возрастание числа субъектов просветительской деятельности (земство, государство, частные лица) актуализировало вопрос об активном участии православного духовенства в просвещении народа. Эта позиция, как видно из педагогической дискуссии той поры, до некоторой степени даже нуждалась в защите.«...Никто не может лишить духовенство, которое уже по одному своему званию должно быть учителем народа, права на участие в деле

народного образования, – утверждалось практически во всех изданиях духовной периодики периода 1860-х гг. <...> Лучшее решение вопроса о народном образовании – поручить воспитание и образование народа деятельности духовенства, как его главного и непосредственного учителя» [13, с.267]. Деятели Церкви, указывая на значимость просветительской работы, подчеркивали христианскую ментальность русского народа, формирующую у него свои особенные, построенные на христианских началах, воззрения на грамотность: «Понятие о книжном обучении у простолюдина неразрывно связывается с понятием истолкования слова Божия, и в простом учителе чтения он уже ожидает видеть наставника в законе Божиим» [13, с.276-277].

Аргументами, которые обуславливали ведущие позиции Русской Православной Церкви в просветительской деятельности, были: 1) высокие духовно-нравственные ценности, на которых базировалось просвещение, осуществляемое православными священниками, 2) более высокий уровень образования духовенства по сравнению с выпускниками учительских семинарий и ряда других участников просветительского процесса, 3) возможность материальных вложений в просветительскую деятельность со стороны Церкви, 4) народные массы в большинстве своем видели в просвещении именно средство более глубокого воцерковления, духовного развития; по свидетельству Благовидова, церковное просвещение «требуется» самим народом, который в первоначальном обучении ищет «по преимуществу церковное направление» [13, с.274].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский, который имел богатейший опыт просветительской деятельности, писал: «...истинно полезные христианскому обществу члены могут быть только воспитаны в христианских понятиях, правилах, обычаях...» [41, с.27]. Просвещение святой праведный Иоанн Кронштадтский понимал, прежде всего, не как развитие ума и рассудка, а как воспитание, «вполне сообразное с волей Божией» [41, с.29].

Эти акценты были связаны с иным пониманием просветительства в кругах некоторых земских деятелей и благотворителей: часто оно воспринималось только как ликвидация неграмотности, содействие профессиональной (ремесленной) подготовке беднейших слоев населения.

Активно дебатировался вопрос о том, кто должен быть учителем-просветителем: священник или народный учитель, которого готовят специально. Долгое время доминировала мысль о том, что единственный возможный педагог-просветитель для народа – это священник. В рассматриваемый период эта мысль была подвергнута сомнению. Так, «Журнал министерства народного просвещения» подчеркивал, что «благородные усилия нашего духовенства» и его просветительная программа (религиозное образование как освоение «святых истин религии» и грамотность как «простое умение читать и писать») представляются в условиях осуществляемых государством реформ явно недостаточными: «... не следует забывать, что жизнь стучится в наши села с новыми требованиями, что наступает время, когда одно религиозное обучение и грамота признаются уже недостаточными для просвещения сельского населения» [30, с.167]. Журнал остро поставил вопрос о необходимости подготовки народного учителя, способного осуществлять просветительскую деятельность. К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев подчеркивали, что просветительская деятельность требует большого количества времени и сил, нуждается в специальной организации и потому далеко не всегда может быть осуществлена священником, у которого на первом плане стоят иные обязанности. Так, К.Д. Ушинский участие православного духовенства в просвещении связывал с изучением «одного Закона Божия», предмета «действительного и постоянного», выражая, однако, обеспокоенность качеством его преподавания ввиду чрезмерной занятости приходских священников своими непосредственными обязанностями и имеющими вследствие этого для серьезной постановки предмета «очень мало времени» [30, с. 179]. Н.А. Корф, вслед за К.Д. Ушинским, признает участие

православного духовенства в народной школе в лице законоучителя, при условии, «чтоб оно относилось к ней тепло, и всячески содействовало к ее успеху и руководило народом разумным пастырским словом...» [47, с.228].

Министерством народного просвещения было даже издано специальное Постановление «О предоставлении православному духовенству надлежащего влияния на народное образование» (22 января 1882 г.).

Теоретические аспекты просветительской деятельности Русской Православной Церкви развивались русскими педагогами Н.И. Ильминским, С.А. Рачинским. Так, Н.И. Ильминский основной задачей просвещения считал воспитание «нравственных и религиозных людей по началам и в формах православной церкви и русской народности» [21, с.53]. Религиозно-нравственное воспитание человека определяет не только цель, но и содержание, средства обучения. Вот почему школа «должна обратиться к церкви и под ее священную сенью вести дальнейшее развитие религиозных впечатлений и вероучительных понятий» [21, с.79].

С.А. Рачинский связывал народное просвещение с «безусловностью нравственного идеала, которая делает русский народ народом христианским по преимуществу» [36, с.19]. Он подчеркивал просветительский характер деятельности священника: «Он завязывает со своею паствою те непрерывные связи, которые одни дают прочность и действительную силу его <...> поучениям» [36, с.34].

Касаемо духовного предназначения народной школы С.А. Рачинский высказывал свою тревогу о том что, наблюдается «расширение нашего умственного горизонта и сужение кругозора духовного» [36, с.91]. Выход из сложившейся ситуации он видел в единении школы и церкви, соглашаясь в этом с обер-прокурором Святейшего синода К.П. Победоносцевым.

К.П. Победоносцев не принимал ярко обозначившегося в пореформенной России приоритет знания над воспитанием, интеллектуального, умственного над нравственно-духовным. В статье «Знание и дело» он писал: «С того времени, как проснулась и пришла в

движение мысль в нашем обществе, стали нам твердить на все лады о необходимости знания; столько твердили, что самое понятие о просвещении отождествлялось в умах нашей интеллигенции с количеством знаний. Отсюда – расширение программ и высшего, и среднего, и даже начального обучения... Знание само по себе не воспитывает ни умения, ни воли» [31, с.134-135]. Обер-прокурор считал, что начальная школа должна заниматься, прежде всего, воспитательными вопросами; весь процесс обучения должен быть основан на религиозно-нравственных принципах православия – «истинное воспитание должно утверждаться на религии» [32, с.530].

При этом К.П. Победоносцев настаивал на тесной связи школы с церковью: «... школе прямое место при церкви и в тесной связи с церковью. Она должна быть проникнута церковностью в лучшем, духовном смысле этого слова» [32, с.559]. Указывая на приоритет духовной составляющей в образовании, он отнюдь не сбрасывает со счетов умственное, светское начало в школьной программе, которое должно действовать в тандеме с нравственно-религиозным: «Необходимы определительные и точные понятия об истории и географии, о земле и физических силах и явлениях, о законах счисления и культуре и литературе...но при всем этом что-нибудь должно служить основным предметом, существенным знанием, которые ученик должен вынести из школы общего образования... Это, во-первых, нормальное развитие религиозного знания и настроения, в связи с церковью – духовная, нравственная основа жизни и деятельности» [32, с.582].

Одной из форм просветительства в рассматриваемый период были воскресные школы. В их деятельности Русская Церковь приняла самое активное участие. По сведениям В.П. Вахтерова, священнослужители открывали воскресные школы в Петербурге, Москве, Нижегородской, Московской губерниях [16, с.159]. Например, самарский епископ Герасим в 1867 г., предложил открывать при каждой церкви в своей епархии воскресную школу. Вскоре его инициатива была подхвачена и другими епископами. Особое внимание в процессе обучения было направлено на

нравственно-религиозные предметы: изучение Священного Писания, житий святых, молитв. Обучение грамоте и счёту также присутствовало в образовательной программе школ.

Просветительская деятельность, осуществлявшаяся в этих воскресных школах, не была совершенной. Часто не было специально приспособленных помещений; как правило, не было четкой программы обучения, не вполне соблюдались методики преподавания конкретных предметов. С другой стороны, воскресные школы реагировали на образовательные запросы населения, что является интересным свидетельством развития именно просветительского движения.

Помимо деятельности воскресных школ, Церковь занималась организацией разовых просветительских мероприятий. Содержанием просветительских мероприятий Русская Православная Церковь было: ознакомление прихожан с сущностью и символизмом церковного богослужения, с истинами христианской веры.

Церковь также принимала деятельное участие в развитии церковно-народных библиотек. Православное духовенство стремилось с их помощью развить любовь к чтению духовных книг среди народных масс, и, как следствие укрепление основ духовно-нравственного просвещения народа. В собрании библиотечных фондов для этих библиотек, принял участие митрополит Филарет Московский, составивший список литературы, рекомендуемой для духовно-нравственного развития. Список включал в себя 31 наименование книг. Церковно-народные библиотеки активно распространялись и их количество к 1868 г. достигло 11.170, а к 1881 г. – 16.250 библиотек [16, с.137].

В дальнейший период (с 1860-х гг. до первой половины 1880-х гг.) имеет место возникновение религиозно-нравственных чтений. Благодаря законодательному акту от 16 апреля 1869 года, лица духовного звания получили возможность организовывать народные чтения по просветительской тематике. Религиозно-нравственные чтения имели четко

определенную программу и проводились в воскресные и праздничные дни, представляя собой чтение рукописи или печатных изданий.

Таким образом, на данном этапе (начало 1860-х гг. – первая половина 1880-х гг.) Русская Православная Церковь активно вырабатывала и реализовывала свои позиции на поприще духовно-нравственного просвещения и образования народа. Этот этап был связан также с процессом рефлексии роли Русской православной церкви в деле народного образования. Неразрывная связь духовенства и народа подтверждала статус православных клириков как главных народных просветителей. Особое внимание Церкви на данном этапе уделялось образованию и просвещению взрослых, в связи чем, ставилась задача развития у взрослых базовых светских знаний и грамотности.

Согласно исследованию А.В. Духавневой [18], второй этап в деятельности Русской православной церкви как субъекта становления системы просвещения – середина 1880-х гг. – 1917 г. – связан с процессом организации различных учреждений для общего образования старшего поколения и налаживания их программно-методического обеспечения.

На данном этапе можно выделить несколько ключевых направлений:

1. Юридическое обеспечение общеобразовательных учреждений для взрослых в ведомстве Святейшего синода.

Законодательная база, на основании которой определялся порядок открытия и деятельность общеобразовательных учреждений для взрослых и их форм в ведомстве Святейшего Синода, а также руководство ими содержались в следующих законодательных актах: «Правила о церковно-приходских школах» (13 июня 1884 г.), «Правила об уездных отделениях Епархиальных Училищных Советов» (28 мая 1888 г.), «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного Исповедания» (26 февраля 1896 г.), «Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания» (1 апреля 1902 г.).

Например, в «Правилах о церковно-приходских школах» (1884) был определён порядок открытия приходскими священниками воскресных школ для взрослых, а также порядок организации для них ежедневных уроков. На священниках также лежала и обязанность ответственного руководства этими учреждениями. Помимо этого, священнослужителям разрешалось открывать такие учреждения и при отсутствии в данной местности церковно-приходских школ. «Положение о церковных школах» от 1902 г. установило их принадлежность к типу школ «начальных, предназначенных для начального обучения взрослых», при этом внося важное дополнение касаясь места их организации – помимо церковно-приходских школ, церковно-воскресные школы разрешалось открывать при фабриках и заводах с позволения местных властей.

Особенную значимость для формирования воскресных школ в ведомстве Святейшего синода имели «Правила» от 1888 г., которые указывали на возможность открытия в уездных городах и других административных пунктах каждой епархии особых отделений епархиальных училищных советов. В их обязанности, например, входило содействие открытию общеобразовательных учреждений для взрослых, в частности: организация воскресных школ и ежедневных уроков для взрослых. Помимо этого, они были обязаны содействовать организации «чтений для народа», книжных складов и их отделений. «Положение» от 1896 г. в очередной раз подчеркнуло особую ответственность уездных отделений епархиальных училищных советов за финансирование и обеспечение необходимых условий для работы общеобразовательных учреждений для взрослых. В качестве основных источников финансирования данных учреждений для взрослых предлагались: пожертвования частных лиц, сельских сообществ, доходы православного духовенства, средства Святейшего синода и др.

2. Организация деятельности просветительских учреждений в ведомстве Святейшего синода.

Организации и установлению деятельности воскресных школ (для взрослых) особенно поспособствовали «Правила о церковно-приходских школах» от 1884 г. Для Русской церкви открытие этих заведений имело большое значение. Об этом, например, говорит тот факт, что в одной из брошюр, издаваемых по указу Училищного Совета Святейшего синода, передавалось следующее: «Что другое, а эти школы обязательно должны быть в каждом селе при храме, безразлично, есть ли там какая-нибудь школа или нет... Долг приходского священника – отвлечь крестьянина от низкой его сферы, дать богатый и высокий материал для его мыслей, чувств и взаимных бесед...» [22, с. 431-432]. Православное духовенство положительно отреагировало на это обращение и в 1898 г. число воскресных школ составило 405, в следующем 1899 году, их было открыто уже 487 [22, с. 437].

В соответствии с «Правилами» от 1884 г. воскресные школы должны были способствовать утверждению православной веры и христианской нравственности, а также «сообщать первоначальные полезные знания». Поэтому обучение с одной стороны несло воспитательную функцию на основе христианского учения (Закон Божий, Литургика), с другой – вырабатывало «полезные для жизни» базовые знания светских наук (русский язык, арифметика).

Через три года в 1887 г. издаются программы обучения в церковно-приходских и воскресных школах в ведомстве Святейшего синода. В разработке учебных программ приняли участие одни из лучших специалистов – русский педагог Н.И. Ильминский (русский язык, церковно-славянский язык), основоположник методики начальной арифметики А.И. Гольденберг (арифметика), специалист в области обучения письму (каллиграфии) В.С. Гербач (чистописание), протоиерей П.А. Смирнов (Закон Божий), известный специалист в области церковного пения Д.Н. Соловьев (церковно-славянское пение). Для более массового распространения учебные программы были опубликованы в центральной и местной епархиальной печати, а так же выходили отдельными изданиями.

С 1886 г. в программу обучения духовных семинарий включён курс педагогики. В открытых по решению Святейшего синода воскресных школах семинаристы, учащиеся на старших курсах, приобретали некий педагогический опыт. Таким образом, приходские священники, обязанностью которых было открытие воскресных школ, уже имели минимальный объём педагогических знаний и умений, необходимых для реализации образовательной деятельности, в том числе и среди взрослых учеников.

С 1900 г. сокращается число воскресных школ ведомства Святейшего синода и к 1907 г. функционировало всего 182 школы [22, с. 437]. Этому послужили следующие факторы: «необязательность» открытия воскресных школ (чаще всего это была личная инициатива приходских священников); высокая загруженность священнослужителей служебными обязанностями по воскресным и праздничным дням, на время которых приходились учебные занятия в воскресных школах; недостаток финансирования и прочих материальных принадлежностей, вопросом которых также должен был заниматься священник как организатор воскресной школы.

Со второй половины 80-х гг. XIX века происходит становление религиозно-нравственных народных чтений как одной из форм общего образования взрослых. Чтения приобретают более упорядоченный характер и сосредотачиваются согласно Положению 1896 г., в церковно-приходских школах. Их организацией по факту занимались церковные братства – добровольные объединения мирян, создаваемые с просветительской, а также образовательной и благотворительной целью. Проведение народных чтений было одной из приоритетных задач братств, в связи с этим создавались специальные комиссии по их устройству. Как и в ситуации с воскресными школами, здесь остро ощущался недостаток финансирования и необходимой материальной базы.

Относительно библиотек в ведомстве Святейшего синода, можно отметить, что их массовому распространению содействовало открытие

церковно-приходских школ. Согласно рекомендациям Святейшего синода доступ к библиотечным фондам имели не только учащиеся школ, но и взрослые городские и сельские жители.

Важную роль в устройении церковных библиотек сыграла издательская комиссия, учрежденная Святейшим синодом при Училищном совете, которая занималась рассылкой книг, а так же организацией библиотек. Последнее можно проиллюстрировать следующим фактом – с 1894 по 1902 гг. сформированы и отправлены в различные епархии комплекты книг стоимостью от 28 до 235 руб. для 17000 библиотек [22, с. 482]. Комплекты содержали не только религиозно-нравственные издания, но и художественную литературу, исторические, географические и другие научные книги. Помимо наполнения фондов Училищный совет занимался и другими организационными вопросами, такими как правила хранения литературы и каталогизация. По состоянию на 1907 г. было открыто 30.649 библиотек при церковно-приходских школах [22, с. 483].

Образовательная деятельность Русской православной церкви была прервана Декретом от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Все организованные Церковью учебные заведения упразднились.

Таким образом, просветительская деятельность Русская Православная Церковь во второй половине XIX века включает в себя два больших этапа.

Первый этап (1861 - 1880) характеризуется:

1) активным участием церкви в дискуссии о народном просвещении, выработкой содержания просветительской деятельности, которую должна осуществлять Русская Православная Церковь;

2) активной институционализацией просветительской деятельности церкви (прежде всего, в форме церковно-приходских и воскресных школ);

3) объединением усилий ведущих светских педагогов XIX века (К.Д. Ушинский, С.А. Рачинский, Н.И. Ильминский и др.) и усилий деятелей

Русской Православной Церкви по выработке направлений и содержания просветительской деятельности.

Второй этап характеризуется:

- 1) развитием институциональной системы просвещения, ориентированной на взрослых (библиотеки, народные богословские чтения);
- 2) развитием правовой базы просветительской деятельности Русской Православной Церкви;
- 3) активным участием в просветительской деятельности православных братств.

1.3. Просветительская деятельность православных братств (XV – начало XX вв.). Православные братства во второй половине XIX в.

В XIX веке большое значение в просвещении народа сыграла деятельность православных братств – добровольных общественных объединений мирян, созданных под эгидой религиозно-нравственного и культурного просвещения и совместной миссионерской деятельности, для защиты и утверждения православия на Руси. Изначально братства на Руси создавались как объединения мирян, сосредоточенные вокруг одного храма (реже – при монастыре). Главными направлениями деятельности православных братств являлись просветительская, образовательная и благотворительная деятельность, забота о храме, а также защита Православия. В зависимости от исторической ситуации и в связи с конкретными социальными, материальными и другими условиями, главные направления в деятельности братств бывают различными.

Православные братства появились на Украине и в Белоруссии в XV – XVII вв. и поначалу представляли собой весьма различные виды объединений: их создание было связано и с приходскими общинами, и с ремесленными цехами. Первое братство было основано в 1439 г. во Львове. Юридически некоторые братства оформились в середине XVI в., например, Львовское Благовещенское (1542), Львовское Никольское (1544),

Дрогобычское Крестовоздвиженское (1556). Братства получали письменное признание своих прав от епархиальных архиереев. Члены братства помогали больным, обедневшим, участвовали в похоронах, оплачивали заупокойные службы и молебны. К концу XVI века предпринимались попытки создания уставов братств (четко закрепленные задачи их деятельности). Первым в этом процессе было Львовское Успенское братство. Члены братства исполняли все решения братства и свои обязанности в братстве неукоснительно, под страхом церковного отлучения. Руководство братств было выборным, братство имело свою казну, недвижимость (например, братский дом). Храм мог быть братским, если был построен за счет членов братства. Братства устраивали также богадельни, могли оплачивать обучение детей, пожизненное содержание в монастыре.

Ведущей задачей первых православных братств было противостояние католицизму и униатству. Для решения этой задачи создавались братские школы (Львовская, Виленская, Киевская, Луцкая), типографии. Между братствами существовали контакты (обмен посланиями, литературой, денежные отношения, переход учителей и проповедников), ими проводились совместные акции (например, обращение к светским властям, участие в Соборах Киевской митрополии). Братства серьезно влияли на церковную жизнь, особо защищая «учение и учащихся», требуя увеличения средств на школы и больницы, пытаясь влиять на действия епископов и священников, предлагая свои кандидатуры для рукоположения.

Перипетии истории православия на западнорусских землях в полной мере отразились в судьбе православных братств. Так, на православном Брестском Соборе в 1596 году присутствовали представители более двадцати братств, которые протестовали против заключения унии. В XVII веке православные братства сопротивлялись униатским властям: униатские архиереи стремились подчинить или уничтожить православные союзы мирян, отобрать у них имущество, прежде всего, школы. В XVII веке православные братства поддерживали связь с Константинопольским

Патриархом (вопреки запретам со стороны светской власти), а также установили союз с казачеством (в 1620 г. Казаки во главе с гетманом П.К. Сагайдачным вступили в состав Богоявленского Киевского православного братства).

С 1620-х годов влияние православных братств на церковную жизнь стало падать. Причин было несколько: переход значительной части шляхты в католичество, низкий социальный статус членов братств, а также упорядочение внутрицерковной жизни, которое проявилось и в усилении контроля епископов над союзами мирян (результаты деятельности митрополита Петра Могилы). Вне пределов Киевской митрополии, подчиненной в 1685 г. Московскому патриарху, а затем и Святейшему синоду, сохранилось лишь небольшое количество братств. С этого периода братства стали преимущественно центрами просвещения и книгопечатания. Это повело к разобщению братств, а в отдельных случаях даже к переходу в унию (Львовское Успенское братство, 1708 г.) или к фактическому распаду.

Православное братское движение усиливалось в моменты актуализации католической и униатской агрессии. В начале XIX века деятельность западнорусских братств ограничивалась участием в праздничных богослужениях, братских обедах, праздниках, похоронах. Часто братства не имели юридического статуса и ограничивались наличием устава.

Активизация деятельности православных братств в 1860-х годах была связана с новой волной польско-католического влияния (связанного, в частности, с польским восстанием 1863-1864 гг.). Православные братства в XIX веке иногда воспринимались как общественные организации, альтернативные неподотчетным духовенству церковным советам. Церковные реформы 1860-х годов (в частности, создание церковных советов) отвергались святым митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым), архиепископом Херсонским Димитрием (Муретовым).

Возрождение православных братств было предпринято с 1862 года (в Киеве) по 1864 г. В противовес церковным советам, митрополит Арсений

(Москвин) Киевский благословил возрождение братств, взяв за основу устав для сельских братств Киевской епархии, опубликованный в 1862 г. Главной целью этих братств было «содержание и украшение храма, поддержание и улучшение школы и госпиталя, пособие обедневшим братчикам, водворение в братстве добрых нравов и жития христианского»[25, с.206]. В 1864 г. 8 мая Святейшим синодом были опубликованы «Основные правила для учреждения православных церковных братств», получившие утверждение императора Александра II. Члены братства могли принадлежать разным приходам. Братства признавались законом в качестве юридических лиц и поэтому могли приобретать и владеть собственностью. Как церковное учреждение они, в отличие от других учреждений, в своих правах имели большую независимость по отношению к епархиальному управлению. В момент основания им требовалось лишь утвердить в епархиальном управлении устав, в котором были зафиксированы цели и задачи деятельности братства. Среди задач братств были:

1. служение церкви, направленное на устранение стоящих перед ней трудностей, и умножение её блага;
2. борьба с расколом и сектами посредством апологетической миссионерской работы, а также защита Православной Церкви от пропаганды иных вероисповеданий;
3. основание школ с целью православного воспитания;
4. помощь в строительстве церковных зданий и внутреннем убранстве церквей;
5. благотворительная деятельность;
6. материальное обеспечение клира.

Вскоре после выхода «Основных правил» начали свою деятельность приходские попечительства, во многом схожие в своих функциях с братствами. В отличие от братств, их деятельность ограничивалась территорией соответствующего прихода, и попечительства не имели статус юридического лица. Помимо этого, стоит отметить, что в структуре братств

прослеживались определенные элементы демократического самоуправления, присущие старомосковским приходским общинам Русского Севера.

В основном братства основывались при крупных приходских церквях или при кафедральных соборах, которые зачастую не имели своих приходов. Святым покровителям братств соответствовали покровители приходов или особо чтимые святые угодники. Не всегда задачи братств строго соответствовали всем вышеуказанным «Основным правилам для учреждения православных церковных братств». Например, братство святого Гурия в Казани (основанное в 1866 г.), ограничивалось в своей деятельности миссией среди нехристианского народа Поволжья; братство святого митрополита Петра в Москве своей главной задачей поставило миссионерство среди старообрядцев [39, с.4]. Наибольшее количество библиотек было открыто благодаря Владимирскому Братству святого благоверного великого князя Александра Невского – 286 библиотек и 125 складов литературы [25, с.208].

Активное численное увеличение братств со 2-й половины XIX в. и расширение их области влияния, приносящей благо Церкви, объясняется самим устройством братств; в отличие от приходских попечительств они имели большую свободу деятельности; членами братств становились выходцы из всех сословий; все участники братства имели равные голоса при вынесении решений. Помимо этого, братчики сами определяли для себя поле деятельности. Епископат поддерживал деятельность братств, и от их успехов, фиксировавшихся в регулярных отчётах обер-прокурору или Синоду, часто зависела карьера архиерея. Уже к 1893 г. существовало 160 братств с 37 642 членами [39, с.4], а к 1917 г. число православных братств достигло 700 [26, с.207]. Братства приносили большую пользу религиозной жизни народа, чем другие церковные учреждения епархии.

Таким образом, православные братства оказывали значительное влияние на просветительскую деятельность в России, начиная с XV века. Именно с православными братствами связано создание Братских школ на Западных рубежах России, которые выполняли функцию защиты

православной веры и развития образования. В этом качестве Западнорусские братства фигурируют во всех учебниках по истории отечественной педагогики, даже советского периода.

Православные братства XVI-XIX вв. оказали особенно значительное влияние на церковную жизнь, выступая наиболее активной общественной силой, противостоящей униатству и католицизму, расколу, сектантству. Ведущими задачами православных братств во второй половине XIX века были задачи просветительские и благотворительные. Братства вели просветительскую деятельность с прихожанами православных храмов всех возрастов и социальных статусов. Ведущими направлениями их деятельности было создание учебных заведений, библиотек, организация народных чтений, борьба с расколом и сектантством.

ГЛАВА 2. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСТВА СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (1879 – 1918 ГГ.) В ГОРОДЕ ВЛАДИМИР

2.1. История братства святого благоверного князя А. Невского (1879 – 1918 гг.) в г. Владимир

Во Владимирской губернии 18 ноября 1879 г. было учреждено Владимирское Православное Братство святого благоверного великого князя Александра Невского. Не случайно небесным покровителем вновь учреждённого братства был избран святой великий князь Александр Невский, особо почитаемый на владимирской земле. После кончины святого князя в 1263 году в Богородице-Рождественской обители он был погребён и более четырёх с половиной веков почивали его святые мощи. В стенах обители было составлено его житие и возведён первый храм в его честь. Здесь же расположились помещения братства, при церкви Архиерейского дома, в которой были установлены братская икона и хоругвь с изображением святого благоверного великого князя Александра Невского.

Устав братства был утверждён епископом Владимирским и Суздальским Феогностом 1 ноября 1879 г. и подписан 98 духовными и 51 светскими лицами. Еще до открытия братства его членами изъявили желание стать 75 жителей г. Владимира и 79 иногородних жителей. Особенно стоит отметить труды владыки Феогноста, который «...для учреждений Братства широко открыл двери архиерейского дома и не жалеет собственных средств для осуществления задач братства» [67, с. 597]. В день открытия братства, в воскресенье, 18 ноября, епископ Феогност совершил Божественную литургию и молебен святому благоверному князю Александру, совместно с викарием Владимирской епархии, епископом Иаковом. Затем было открыто первое собрание членов братства, на котором также присутствовали местные чиновники, в том числе начальник губернии, камергер Иосиф Михайлович Судиенко. Епископ Феогност обратился к членам собрания с торжественной

речью, в которой напомнил о высоком предназначении и ответственности, которая ложится на каждого участника братского движения. Владыка особенно подчеркнул, что «святая любовь членов братства к Богу и ближним всегда найдёт и время, и силы, и средства к осуществлению целей братства» [51, с.659].

Цели братства были преимущественно просветительскими: «1) споспешествовать распространению и утверждению здравых понятий об истинах православной веры, правилах благочестия, о церкви, её священнодействиях и таинствах, о событиях церковной жизни; 2) противодействовать расколу и суевериям» [66, с.1].

Для реализации этих целей предполагалось осуществлять ряд видов деятельности: организация публичных чтений, распространение книг, брошюр и других просветительских изданий, развитие церковных библиотек, открытие церковно-приходских школ, школ грамотности и иных учебных заведений. Особые усилия братства планировалось направить на борьбу с расколом и сектантством. Вступить в братство мог любой желающий, вне зависимости от пола, возраста и сословия, причём не только из Владимирской губернии, но и проживающий в других областях страны. Главным условием было православное вероисповедание кандидата.

Члены братства имели различный статус, зависящий в основном от количества средств, вносимых в кассу братства. Например, «всякий <...> заявивший о согласии вносить в кассу Братства ежегодно не менее 25 руб. получает право именоваться почётным членом Братства» [66, с.5-6]. Вносящие не менее 3 рублей в год считались действительными членами, а те, кто вносил не менее 1 рубля, носили звание «соревнователей». Почётные и действительные члены братства пользовались решающим голосом, а соревнователи обладали правом только совещательного голоса. Исключение составляли местный архиерей, его викарий и губернатор, которые изначально имели статус почётных членов.

Братство действовало на добровольной основе, его члены вносили взносы, и благодаря этим пожертвованиям было возможно реализовывать просветительские и иные проекты братства. Помимо ежегодных членских взносов средства братства зависели от: 1) пожертвований от церквей и монастырей, собираемых с разрешения епархиального архиерея; 2) доходов от продажи книг, икон и различной церковной утвари; 3) сборов в «кружку Братства», которая располагалась в епархиальной библиотеке и перед братской иконой в церкви.

Главным исполнительным органом Братства было общее собрание всех членов. На этом собрании проходило избрание новых членов, а также решались вообще все вопросы, касающиеся деятельности братства. Для подготовки документов общего собрания и заведования текущими делами был учреждён совет братства. Заседаниями общего собрания и совета братства руководил епархиальный архиерей, а в его отсутствие - помощник председателя, главной обязанностью которого было заведовать советом братства. Совет, помимо председателя, состоял из секретаря, казначея и еще троих членов братства. Секретарь составлял годовой отчёт о деятельности братства, на нём лежала обязанность вести журналы заседаний и прочее делопроизводство, а также он заведовал архивом братства. Финансово-хозяйственной частью занимался казначей, под контролем председателя. Первым председателем Совета братства стал сам епископ Феогност, а его помощником - епископ Иаков, викарий Владимирской епархии. Членами Совета были избраны: кафедральный протоирей М.И. Жудро, В.Ф. Ненароков и ректор Владимирской духовной семинарии, протоирей М.И. Херасков. Секретарём назначен действительный статский советник Шишков, казначеем – А.И. Алявдин. Письмоводителем при Совете братства стал иеродиакон Венедикт [51, с.659].

Общие собрания проходили регулярно раз в два месяца по воскресным дням, с обязательным присутствием председателя или его помощника. Решения принимались открытым голосованием, голос председателя считался

решающим в спорных ситуациях. Кворум собрания составлял не менее десяти членов братства, не входящих в состав совета. В экстренных ситуациях председатель или не менее десяти почётных и действительных членов братства имели право назначить внеочередное общее собрание, заседания совета назначались председателем по его усмотрению. В день памяти святого благоверного князя Александра, 23 ноября, ежегодно проходило торжественное собрание всех членов братства, в ходе которого зачитывался годовой отчёт деятельности братства, а также присуждались правительственные и назначенные общим собранием награды.

В распоряжение братства поступила и епархиальная библиотека, имеющаяся при архиерейском доме. Правила, согласно которым осуществлялось управление библиотекой, регламентировались на общем собрании братства. При епархиальной библиотеке, а также и в «уездах при церквах имеют быть образуемы склады дешевых изданий Священного Писания, Богослужбных и одобренных цензурою нравственно-религиозных книг, для распродажи желающим по самой низкой цене, а, если позволят средства, то без всякой для Братства прибыли» [66, с.12]. Братство имело особую печать с изображением святого благоверного князя Александра Невского и надписью вокруг изображения – «Владимирское Братство Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского».

В уставе братства также указывалось на возможность учреждения своих отделений в других уездах Владимирской губернии. Это должно было способствовать лучшему развитию просветительской и иной деятельности братства. Председателем отделения в таком случае назначалось старшее духовное лицо в городе, например, архимандрит или соборный протоиерей.

В разные годы число членов Братства было различным, оно возрастало: например, в 1896 году было 596 человек, а в 1904 году – 1048 человек.

Характерной чертой Братства была всесословность: в него входили и представители духовенства, и дворяне, и интеллигенция (учителя), и чиновники, и купцы, и мещане, и крестьяне.

Основными вехами в деятельности Братства стали: организация религиозно-нравственных чтений (1879 г.), создание школ иконописи (1882 и 1889 гг.), создание Училища пения (1893 г.), Школы пчеловодства (1890 г.), древнехранилища (1886 г.), учреждение противоалкогольного музея и библиотеки (1916 г.).

В начале XX века Братство вело активную борьбу с расколом. В 1909-1910 гг. проводилось более 300 бесед, в следующем отчетном году – около 300. Потребности борьбы с расколом и пьянством повлекли за собой изменения в Уставе Братства, принятые в 1914 году: «§ 2. Для борьбы с расколом, сектантством, и пороком пьянства учреждаются должности противораскольничаго и противосектантского миссионеров и должность епархиального проповедника трезвости».

Братство продолжало свою деятельность и после революционных событий 1917 года. В последний год существования Братства ведущими задачами стали борьба с детской нуждой и жестоким обращением с малолетними, а также православное воспитание детей. 12 июня 1918 года был даже создан отдел по охране детства. Однако в конце 1918 года Братство было закрыто.

Несмотря на то, что история Братства охватывает всего 39 лет, можно проследить динамику направлений его деятельности.

Первоначально (1 этап) Братство обратилось к созданию образовательных учреждений, к поддержке церковно-приходских школ. Расцвет деятельности Братства на этом этапе связан с созданием специализированных учебных заведений, направленных на поддержку церковного искусства: две иконописные школы и школа пения; на культурно-просветительские задачи (создание древлехранилища); на развитие широкой сети просветительских мероприятий.

2 этап – начало 1900-х годов – доминантой имел борьбу с расколом и сектантством.

Наконец, короткий 3 этап (1917 – 1918 гг.) – попытка обратиться к проблемам детства, детской безнадзорности, жестокого обращения с детьми.

2.2. Просветительская деятельность братства

Просветительская деятельность была главным направлением работы Братства. Она велась в различных формах и повлекла за собой создание ряда образовательных учреждений, некоторые из которых не умерли с прекращением деятельности Братства, а продолжали действовать в видоизмененном виде. Деятельность Братства в исследуемый период внесла очень существенный вклад в развитие просвещения, образования, социокультурной работы Владимирской губернии.

В отчетах Братства указывалось, что «желание <...> восполнить недостаток познаний веры и благочестия в населении Владимирской губернии, преимущественно в простолюдинах, и ослабить раскол, имеющий не малое число последователей в разных местностях губернии, побудило многих духовных и светских лиц <...> образовать общество, имеющее целью «споспешествовать» распространению и утверждению здравых понятий об истинах православной веры, правилах благочестия, о церкви <...> и противодействовать расколу»[51, с.1]. Для достижения указанных просветительских целей братством проводились публичные чтения и собеседования; на средства братства были открыты и вели свою деятельность различные учреждения, такие как церковно-приходские школы и школы грамотности, училище церковного пения, школа пчеловодства, ремесленные училища, школы иконописи, библиотеки, древлехранилище; устраивались книжные склады, для распродажи духовно-нравственной литературы по сниженным ценам, а также для её бесплатного распространения среди населения.

2.2.1 Церковно-приходские школы

Усилия Братства, направленные на открытие и содержание церковно-приходских школ в значительной мере повлияли на просвещение жителей Владимирской губернии. Для занятий делами церковно-приходских школ существовал особый совет. Права Епархиального Училищного Совета были предоставлены высокопреосвященным Феогностом совету Братства святого Александра Невского. Деятели братского совета пришли к выводу, что просвещение народа стоит в тесной взаимосвязи с образованием, а в особенности с образованием детей. Для правильной организации учебных заведений, советом Братства был рассмотрен вопрос: «что полезнее: открывать ли училища подобные земским, или такие, в коих преподавание ограничивалось бы только грамотностию и основными понятиями о религии?» [60, с.154] На первых порах советом Братства был избран первый вариант – открытие школ, подобных земским, но с особым уклоном в сторону славянской грамоты и Закона Божьего. Преподавание в этих школах велось согласно Дирекции народных училищ, что давало возможность этим школам в дальнейшем перейти в разряд народных, содержащихся за счёт земства. Однако расчёты Братства не оправдались: из 48 училищ, открытых Братством в течение четырёх лет, только 5 перешло в число земских. Таким образом, оставшиеся школы остались на полном обеспечении Братства. Между тем число обращающихся к братству с просьбами помочь открытию новых школ увеличивалось, а бюджет Братства всё более обременялся.

Тогда перед Братством встал другой вопрос: ограничить свою деятельность в этом направлении или принять иную систему действий. Для разрешения этого вопроса было решено тщательно проанализировать положение народной школы.

Неутешительная статистика, опубликованная в отчёте Братства за 4 год деятельности [60, с.158], показала, что:

1. По состоянию на 1883 г. во Владимирской губернии на 1 183 978 жителей имелось 399 земских школ;

2. На каждую школу приходилось по 2967 жителей, из этого числа обучающихся – 1,48 %
3. В среднем в каждой школе обучалось 47 учеников, что составляло только 10,6 % детей школьного возраста;
4. Содержание каждой школы обходилось в среднем от 521 р. до 913 р. в год.

Однако сами крестьяне неохотно тратили деньги на эти школы. К примеру, крестьянское общество Владимирского уезда, в котором на 1882 г. насчитывалось 41 училище (содержание каждого в среднем обходилось в 408 р. в год), тратило на них только 2901 р. в год; крестьяне Ковровского уезда на 30 училищ (содержание каждого - 380 р. в год) выделяли лишь 700 р. в год. Эта статистика красноречиво свидетельствовала о том, что лишь ничтожное количество детей может получить образование. Также предстояло выяснить, в чём причина непопулярности народных школ среди крестьянства.

Отчёты Братства свидетельствуют о том, что крестьяне «не только не желают, чтобы дети их получили разнообразные <...> сведения о разных предметах, но и прямо почитают это вредным для них, так как подобное обучение выводит детей из состояния, в коем они родились, и отвращает их от рода занятий, коими кормятся их родители» [60, с.160]. Требование крестьян к образованию детей «не велико: им желательно, чтобы дети научились только читать и писать», однако они «только требуют, чтобы детей их обучали не гражданской только грамоте, но главное – церковной» [56, с.9]. В то же время для поддержания религиозности земские школы делали мало, а скорее наоборот. Один из ярких примеров, иллюстрирующих это - заметка, опубликованная в 13 номере «Владимирских Епархиальных Ведомостей», за 1880 г. В заметке, за авторством священника Алексея Боброва, указывается, что во Владимирской губернии были случаи «насильного отбирания по школам псалтырей и часовников и швыряния их к порогу».

Поэтому крестьяне, стремясь дать образование своим детям «отдают их на воспитание всем, кто согласен принять на себя это дело»[59, с. 90-91]. Такими учителями становились отставные солдаты, мещане, церковнослужители, «старухи-начётчицы» и тому подобные лица, с сомнительной компетенцией. Более того, известно было немало случаев, когда такие учителя находили достаточное число учеников даже в тех населенных пунктах, где уже имелись земские школы, несмотря на то, что школы были бесплатными, а таким учителям было необходимо платить. Яркий примером этого может служить Ковровский уезд, в котором согласно данным на 1882 г., в частных школах числилось 662 учащихся, то есть более 51, 3 % общего числа детей, посещающих в этом уезде земские школы [59, с.120]. Таким положением вещей охотно пользовались и раскольники для пропаганды своего учения, к которым крестьяне, за неимением других вариантов отдавали своих детей на обучение. Более того, как отмечалось советом Братства, «в тех местах, где есть сектанты, почти все дети грамотные; в тех же где их нет, мало и обученных детей» [59, с. 90]. Частные школы грамоты, которые не состояли под надзором никаких ведомств, были распространены повсеместно и успешно вели свою деятельность исключительно на средства крестьянства.

Сопоставив все вышеизложенные факты, совет Братства решил принять ряд мер для того, чтобы исправить сложившуюся ситуацию и дать крестьянству, соответствующие их требованию учебные заведения. Императорский Указ от 13 июня 1884 г. – «О Высочайше утвержденных «Правилах о церковно-приходских школах» – опубликованный в августе 1884 г. [54, с.381-388] воодушевил духовенство и деятелей Братства святого Александра Невского в частности и ускорил дело народного просвещения. Было предложено воспользоваться частными школами, как «зародышами церковно-приходских училищ», при условии их подчинения приходскому духовенству. Братством был сформулирован перечень основных правил для организации таких школ:

1. предоставить возможность крестьянским обществам и частным лицам, для обучения детей грамоте, учреждать в поселениях на свои средства церковно-приходские школы;
2. наблюдение и контроль над церковно-приходскими школами поручить местным епархиальным властям;
3. цель преподавания церковно-приходских школ должна состоять в преподавании основных понятий о вере и благочестии, в объяснении богослужебных действий и некоторых главных молитв, в обучении славянской и русской грамоте, письму и начальным правилам арифметики;
4. преподавание Закона Божьего возложить на местных священников и лиц, закончивших курс богословских наук, остальные предметы на компетентных преподавателей иного сословия;
5. вознаграждение за преподавание Закона Божьего и наблюдение за школами в приходском ведомстве назначить от Правительства в размере не менее 100 р. в год. Остальные учителя на попечении крестьянских сообществ и родителей учащихся;
6. для внутренней обстановки помещений школ не назначать особых правил, кроме наличия в каждой школе иконы Спасителя и портрета императора. Помещения должны соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям;
7. выделять ежегодно определенную сумму для вознаграждения отличившихся преподавателей.

Советом Братства на общем собрании было принято решение: лучшие частные школы грамоты преобразовывать в церковно-приходские. Программой обучения в церковно-приходских школах изначально служила программа, изложенная в записке об образцовых школах при духовных семинариях. Учебная программа предусматривала преподавание закона Божьего (изучение молитв, Священной истории Ветхого и Нового Заветов,

катехизиса и богослужения); церковное пение; чтение церковной и гражданской печати и письмо; начальные арифметические сведения.

Благодаря поддержке Братства уже в течение первого года его деятельности было открыто 8 церковно-приходских школ в сёлах: Шапкино – Ковровского уезда; Павловское-Пустоши – Александровского уезда; Флорищи, Фомино, Житенино и Знаменское – Покровского уезда; Казаково – Муромского уезда; Раменье – Гороховецкого уезда [58, с. 24]. Открытию этих школ поспособствовал директор народных училищ Ю.С. Чехович, обеспечивший школы учебной литературой. За 4 года деятельности открыто еще 48 школ. В 1885 г. на попечении Братства уже 138 школ, в 1890 г. – 280. О положительной динамике развития сети просветительских учреждений свидетельствуют данные о 697 учебных заведениях находящихся на попечении Братства, опубликованные в отчете Братства за 1903-1904 гг., в том числе:

- 508 одноклассных (2-х годичные) церковно-приходских школ;
- 9 двухклассных (3-х годичные);
- 7 второклассных (специальные 3-х годичные школы, готовившие учителей для школ грамотности);
- 169 школ грамоты
- 4 воскресных.

Однако, количество школ грамоты впоследствии стало уменьшаться. Причиной была недостаточная материальная обеспеченность – государственные субсидии направлялись в церковно-приходские и земские школы, как в более значимые и правильно организованные учебные заведения. В 1907 г. числилось 138 школ грамоты.

В отчётах о деятельности Братства регулярно публиковались сведения о количестве действующих школ, числе учащихся и суммах, затрачиваемых на их содержание. Также были отмечены образцовые школы, например, во Владимирском уезде среди таких школ: Стрелецкая; школа при Свято-Успенском женском Княгинином монастыре; Ставровская женская;

Палашкинская; Сновицкая. Для решения кадровой проблемы, Братством были открыты две специализированных церковно-приходских школы – в с. Лыкове и в с. Слуде. С 1884 г. юноши, окончившие курс обучения Лыковской церковно-приходской школы успешно преподавали в школах грамоты. В 1885 г. по благословению архиепископа Феоноста учреждены две 2-х классные образцовые церковно-приходские школы в гг. Вязниках и Иваново-Вознесенске. В память 1000-летия со дня кончины св. Мефодия, пришедшуюся на тот год, школы получили наименование «Кирилло-Мефодиевских». Учителей грамоты готовили специальные второклассные школы. Известно, что в 1906-1907 учебном году было 7 таких школ: Андреевская (51 уч.), Александровского уезда; Архангельская (52 уч.) – Гороховецкого, Горицкая (34 уч.) – Шуйского, Давыдовская (37 уч.) – Переславского, Ильинская (48 уч.) – Судогодского, Щербовская (42 уч.) – Ковровского уезда и самая многочисленная – Ярополчская женская в г. Вязники (105 уч.). Из двухклассных школ самой многолюдной была – Феодоровская школа при Ковровских железнодорожных мастерских, где во втором классе обучалось 95 человек. Учебная программа школы имела расширенный курс арифметики и геометрии, что давало возможность выпускникам школы поступить в местное техническое железнодорожное училище.

Помимо религиозно-нравственного просвещения ученики школ получали и ремесленные навыки. Так в 1889 г. при Ковровской железнодорожной двухклассной школе учреждены уроки черчения, при Мстёрской – школа иконописи. Женские школы при Владимирском Свято-Успенском Княгинином монастыре, Успенском в г. Александров, Троицком в г. Муром имели рукодельные классы. В г. Александрове существовала столярная ремесленная школа Общества Хоругвеносцев, в с. Стогово – слесарная. Обе школы были в ведомстве Владимирского Епархиального Училищного Совета.

Отдельного упоминания заслуживает школа грамоты для глухонемых в г. Вязники, открытая 4 ноября 1892 г. на средства почётного гражданина г. Вязники Дедюхина Василия Никандровича. На постройку двухэтажного здания школы им было пожертвовано 5 тыс. рублей. Полное наименование школы: «Школа грамоты для глухонемых при Ярополческой, в г. Вязниках, образцовой двухклассной Кирилло-Мефодиевской церковно-приходской школе, в память избавления от опасности Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича Николая Александровича в Японии 19 апреля 1892 года»[62, с.160]. В особом уставе школы, была указана и основная цель открытия: «чтобы глухонемые, обучившись грамоте, получили возможность более правильного сношения с людьми и между собою через письменность, <...> чтобы они, получив <...> познания о Боге, могли, по крайней мере, мысленно воспевать и прославлять Всевышнее имя Божие...» [62, с.161]. Обучение производилось с помощью «ручной азбуки» и специальных иллюстраций, на которых были изображены различные предметы. Программа обучения была схожей с обычными церковно-приходскими школами – изучались вечерние и утренние молитвы, Катехизис, Закон Божий, арифметика и правила грамматики. В часы свободные от классных занятий, воспитанники обучались различным ремеслам. Учителем грамоты был почётный гражданин Журомский Сергей Ефремович, получивший образование в Московском Арнольдовском училище для глухонемых детей. Дети неимущих родителей и сироты имели бесплатное проживание в здании школы, остальные вносили умеренную плату.

В 1918 г. школа была преобразована в высшее начальное училище, в 1936 г. присвоено имя М. Горького, а с 1940 г. школа становится средней. В годы Великой Отечественной Войны в здании школы располагался госпиталь, в настоящее время – православная гимназия имени прп. Серафима Саровского.

2.2.2. Училище церковного пения

В 1883 году стараниями братства учреждается 2-х годичное училище церковного пения, с основной целью «привести в соответствие духу и требованию православной церкви богослужбное пение»[61, с.112], на тот момент зачастую несоответствующее церковному духу. Помимо этого испытывался значительный недостаток в искусных певцах, грамотных псаломщиках и руководителях церковных хоров. Для решения этих проблемы была разработана специальная программа обучения, сохранившаяся в архивных источниках [10]. Помимо изучения теории пения и музыки православной церкви, ученики знакомились и с зарубежным стилем; изучали историю богослужения и в обязательном порядке обучались игре на скрипке. Для богослужбной практики учащиеся посещали в воскресные и праздничные дни Дмитриевский Собор. Преподавателем пения был регент архиерейского хора А.Е. Ставровский, с годовым окладом в 400 руб. Братство снабжало своих учеников всем необходимым: музыкальными пособиями и иной учебной литературой; бесплатно выдавало камертоны, скрипки и т.п. и после окончания училища всячески оказывало выпускникам поддержку.

Учебный год продолжался с 1 сентября до 6-й недели Великого поста, так что к Пасхе учащиеся могли вернуться домой и принимать участия в богослужениях. Обучение было двухгодичным. На низшем курсе (в первый год) учащиеся должны были осваивать ноты и правила пения, а также учиться игре на скрипке. На высшем курсе, помимо этих предметов, изучались правила управления хором, практическое употребление церковных богослужбных книг. Предполагалась возможность продления срока обучения для тех учеников, которые по уважительным причинам не освоили изучаемый материал.

Училище пения было бесплатным. Воспитанникам училища, которые испытывали материальные затруднения, выплачивалось ежемесячное пособие. Для них нанимались квартиры с отоплением и освещением. От

поступающих требовалось лишь «обладание способностью к изучению пения». Остальные документы – свидетельство о поведении, свидетельство об окончании курса не менее как в духовном, городском, уездном или двухклассном сельском училище, а также подписка в том, что по окончании училища выпускник обязуется прослужить при одном из приходов Владимирской губернии не менее двух лет – относятся к нравственным характеристикам учеников, к их общему образованию.

Преподавателями училища, кроме А.Е. Ставровского, были П.В. Ильинский, А.Е. Акантин и В.Т. Георгиевский, монах Богородице-Рождественского монастыря Виталий. Главное, на что могли опираться педагоги – это церковно-певческий опыт учащихся. Систематическое музыкальное образование, как кажется по списку требуемых документов, приходилось начинать почти с нуля. Однако по сути дела вновь создаваемое училище церковного пения оказалось чем-то вроде учреждения повышения квалификации. Туда поступали люди с огромным слуховым опытом (знавшие годовой круг песнопений, обиход наизусть), носители сложившихся традиций церковного пения, опытные певцы. Их знания, умения и навыки нужно было систематизировать; подвести под них теоретическую базу.

Самым сложным делом было научить учащихся не только петь, но и руководить хоровым коллективом. Это была новая задача для педагогов-музыкантов Владимира. А.Е. Ставровский преподавал и в семинарии, и в духовных училищах, и во многих светских учебных заведениях Владимира. Но во всех этих учебных заведениях он сам организовывал хор и учил хористов. В Училище пения обязанностью руководимого им педагогического коллектива стала подготовка (а точнее сказать, переподготовка) музыкантов-педагогов. Это весьма непростое и специфическое направление педагогической деятельности было довольно характерным для второй половины XIX века, когда повсеместно открывались всевозможные курсы для взрослых людей (в том числе, учительские и певческие).

Училище хорового пения давало, несмотря на небольшой срок обучения, хорошее музыкальное и общее образование. Его выпускники были очень востребованы. Все десять учеников первого выпуска получили хорошие места регентов и учителей пения в школах. Училище выпускало незначительное число учеников (не более 15 человек одновременно) и не могло удовлетворить потребности в псаломщиках по Владимирской губернии. В связи с этим в 1887 году при братском училище пения были учреждены курсы церковного пения для будущих псаломщиков. Вначале эти курсы были трехмесячные, так что в течение года проводилось два выпуска учеников. Но опыт показал, что срок для обучения недостаточен, поэтому Совет братства в 1890 году решил увеличить обучение на курсах до 8 месяцев [56, с.46].

Училище пения было первым специализированным музыкальным учебным заведением во Владимире, и роль Православного Братства в его деятельности неоценима.

2.2.3. Школа пчеловодства

Для возрождения пчеловодства во Владимирской губернии братством св. Александра Невского была открыта в 1891 г. школа пчеловодства. Обучение было рассчитано на 2 года. Занятия вел о. Ал. Протопопов, диакон Георгиевской церкви города Владимира, до этого преподававший пчеловодство в Тверской области в течение 8 лет. Ученики под его руководством осваивали теорию пчеловодства, столярное мастерство, а в летние месяцы практиковались на учебной пасеке, располагавшейся в Патриаршем саду. Постоянными учениками школы были обучающиеся в училище пения и на певческих курсах. Помимо возрождения пчеловодства, братство тем самым давало возможность будущим псаломщикам, имевшим зачастую скудное содержание, обеспечивать себя в будущем мёдом и воском, заводя свои пасеки. Поступить в школу пчеловодства могли вообще все

желающие, имеющие образование в объеме церковно-приходской или земской школы, в возрасте старше 15 лет.

2.2.4. Иконописные школы

В числе иных задач братство поставило цель улучшить иконопись во Владимирской губернии. Иконописный промысел был издревле распространён в слободах Палехе, Холуе, Мстёре, однако работы не отличались высоким уровнем исполнения. В одной из грамот, датированной 1668 годом говорилось, что иконописцы села Холуя «пишут иконы без всякого рассуждения и страха»[56, с.27]. Исследование, проведённое членами братства, показало, что в течение двух с половиной веков с того времени их уровень никак не улучшился. Проанализировав и сравнив уровень исполнения иконописных произведений мастерских Палеха, Холуя и Мстёры, братство пришло к выводу, что самый низкий уровень работ у мстёрских мастеров. В связи с этим открытие первой школы иконописи было запланировано именно там. Однако Мстёрские иконописцы отклонили предложение братства, опасаясь будущей конкуренции со стороны учеников новой школы. Тогда совет братства открыл в 1880 году рисовальные классы, а затем в 1882 году и полноценную иконописную школу в Холуе [56, с.29]. В течение короткого времени школа приобрела авторитет не только во всей Владимирской губернии, но среди жителей Петербурга, Москвы и других областей России. Заказчики хорошо отзывались о недорогих, но исполненных на высоком уровне работах. В среднем из стен школы выпускалось 64 человека в год [56, с.32].

Глядя на успех иконописной школы в Холуе, наконец, и Мстёрские жители обратились к совету братства с просьбой открыть подобную школу и у них в селе. Братство удовлетворило их просьбу и в августе 1889 года школа начала свою работу. Учителем Мстёрской школы стал известный мастер иконописец М.И. Целков, закончивший Строгановское училище. Его работы

высоко ценились при императорском дворе, чему способствовал поклонник его творчества обер-прокурор Священного Синода К.П. Победоносцев.

2.2.5. Епархиальная библиотека и древлехранилище

В 1879 году в распоряжение братства перешла епархиальная библиотека, основанная за пять лет до учреждения братства, в которой на тот момент насчитывалось около 5031 наименования различной литературы в 11761 томах [58, с.17]. Библиотечный фонд состоял из 16 отделов, особо ценная и разнообразная литература размещалась в богословском, историческом и энциклопедическом отделах: кроме трудов на русском, имелись сочинения на латинском, греческом, еврейском, польском и французском языках. Отдел истории «был богат сочинениями русских историков: Щербатова, Ломоносова, Татищева, Карамзина, Арцибашева, Полевого, Устрялова, Погодина, Соловьева, Беляева, Костомарова, <...>, Ключевского и других»[58, с.125]. Библиотека располагалась на первом этаже Архиерейского дома. Она стала первой общественной библиотекой в городе, первые публичные чтения состоялись в её читальном зале. Чтение книг, журналов и газет в помещении библиотеки было бесплатным.

Практическую пользу для просветительской деятельности пастырей принесла организация церковно-исторического древлехранилища – собрания различных церковных древностей. Учреждение древлехранилища значительно облегчило миссионерам братства борьбу с расколом: в беседах с раскольниками для доказательства своих доводов в защиту Православия больше не требовалось отправлять своих оппонентов в столичные музеи и древлехранилища. Фонд древлехранилища состоял из шести отделов, содержащих рукописи, старопечатные книги, памятники древнерусской архитектуры и живописи, предметы священных облачений и церковной утвари. Студенты духовной семинарии также получили хорошее подспорье для изучения литургики, памятники которой хранились в древлехранилище.

Вообще все желающие могли получить наглядное ознакомление с произведениями национальной древности, собранными по всей епархии.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о значительном увеличении просветительских учреждений во Владимирской епархии благодаря деятельности Александро-Невского Братства. Много было сделано для решения проблемы детского и взрослого образования, население получило возможность бесплатно воспользоваться библиотекой, посещать древлехранилище. Учреждение ремесленных школ, школ иконописи и певческого училища поспособствовало возрождению искусства и ремесел на Владимирской земле.

2.2.6. Противоалкогольный музей и библиотека

Со второй половины 1914 г. Братство расширило круг своей просветительской деятельности, включившись в борьбу с пороком пьянства. Была учреждена на платной основе должность епархиального проповедника трезвости [8]. Церковно-приходские организации – «кружки ревнителей православия» - в числе своих приоритетных задач поставили борьбу против чрезмерного употребления алкоголя. Особой комиссией, образованной при Братстве, выработана программа антиалкогольной деятельности в епархии. Уже к началу следующего 1915 г. во Владимирской епархии числилось 35 приходских обществ трезвости [9].

В монастырском корпусе Архиерейского дома, на территории Богородице-Рождественского мужского монастыря г. Владимира, 2 октября 1916 г. был торжественно открыт противоалкогольный музей и при нём библиотека, посвященная антиалкогольной тематике. Экспозиция музея включала в себя муляжи внутренних органов человека, подвергшихся воздействию алкоголя, наглядные иллюстрации и графики, картины крестьянского быта [55]. В помещении музея проходили пастырские беседы и лекции о вреде алкоголя. Были организованы особые «курсы трезвости» для подготовки общественных деятелей трезвости. Для сотрудничества

Братством привлекались чиновники, представители земства, врачи и педагоги.

2.3. Борьба с расколом и сектантством как ключевое направление просветительской деятельности братства Александра Невского

Борьба с расколом старообрядчества и различными сектами во Владимирской епархии постепенно стала одним из приоритетных направлений деятельности братства св. Александра Невского. Задолго до учреждения братства расколоучение и секты различного толка распространились по всей территории Владимирской области. У истоков раскола стояли уроженцы Владимирской земли: Никита Пустосвят, Логгин, Феоктист, чернец Антоний – известные своей активной пропагандой старообрядчества; Евфимий, основатель секты бегунов. Около трети (11 из 30) уездов Владимирской губернии были в значительной степени населены старообрядцами различного толка и сектантами. Среди них Владимирский, Александровский, Покровский, Ковровский, Шуйский, Вязниковский, Гороховецкий, Судогодский, Муромский и Меленковский. По официальным данным Братства за 1899 г. было зафиксировано 263 прихода, зараженных расколом, общая численность раскольников составляла 36 714 человек. Однако реальные цифры по свидетельствам священников были гораздо больше. Во Владимирском уезде процветала «беспоповщина по Федосееву согласию»[64, с.34]. В самом г. Владимире в домах известных купцов Лосевой на Юрьевской улице и Куликова на Студёной горе находились молитвенные дома старообрядцев. Во всём уезде насчитывалось не менее 2500 старообрядцев. На основании отчетов приходских священников, предоставленных Совету Братства среди наиболее распространенных течений старообрядчества во Владимирской епархии:

1. старообрядцы австрийского толка (окружники и противокружники);
2. беглопоповцы;

3. поморцы;
4. федосеевцы;
5. филипповцы;
6. спасовцы (нетовцы);
7. бегуны;
8. белоризцы.

Меленковский уезд, по официальным данным духовной консистории, был местом концентрации сектантских общин: молокан, штундистов и хлыстов. Там проживало около 2 тыс. сектантов [65, с.16], в прочих уездах они встречались лишь в незначительном количестве. Также во Владимирской епархии встречались адвентисты, пашковцы и последователи Григория Босого. С 1913 г. распространилось учение секты «братцев-трезвенников», пришедшее из Московской губернии.

Несмотря на такие масштабы, этой проблемой, до учреждения Братства в 1879 г., фактически никто не занимался, не было систематического и организованного противодействия со стороны православного духовенства и мирян. Поэтому Советом Братства св. Александра Невского разрабатывается методика борьбы с расколом и лжеучениями. Применялись следующие меры:

1. учреждение специальной кафедры учения о расколе во Владимирской духовной семинарии;
2. открытие в центрах распространения раскола противораскольнических отделений Братства;
3. публичные и частные беседы с раскольниками;
4. внебогослужебные собеседования с православными христианами о расколе;
5. проповеди, обличающие раскол;
6. учреждение противораскольнических и противосектантских библиотек, распространение специальных печатных изданий;
7. привлечение в церковно-приходские и земские школы детей раскольников;

8. устройство по местам миссионерских кружков;
9. служение всеобщих бдений в населенных пунктах зараженных расколом.

Прежде всего, Братство занялось проблемой подготовки грамотных специалистов. Возрождается кафедра учения о расколе во Владимирской семинарии, закрытая уставом 1869 года, изначально под названием «курсов изучения раскола». Занятия велись с воспитанниками старших курсов. Для ведения занятий Братством были приглашены два преподавателя, чей труд оплачивался из казны Братства. С 1885 года открывается полноценная кафедра, субсидируемая правительством, курсы за счёт Братства прекращаются. В деле обучения принимал участие и епархиальный миссионер, который проводил с учащимися лекции, с целью знакомства с полемикой раскола. Например, для получения практического опыта известный миссионер, свящ. А. Акципетров направил студентов вместе с преподавателем истории С.И. Троицким в с. Дулево, Покровского уезда, где они приняли участие в публичной беседе со старообрядцами [64, с.31]. В Меленках при содействии Братства открываются миссионерские курсы [11].

Противораскольнические отделения Александро-Невского Братства начали открываться в 1886 г., преимущественно в местах концентрации раскольников. Постепенно их количество с 26 выросло до 30. Каждое отделение возглавлялось Советом, который состоял из председателя (в его роли чаще всего выступал благочинный) и рядовых членов. Среди членов отделений помимо духовенства, были и миряне, пожелавшие оказать материальную и иную поддержку. Учреждение таких отделений помогло сплотить усилия духовенства и мирян, борьба с расколом и сектантством приобрела правильно организованный вид. В каждом отделении была организована противораскольническая библиотека, в которой были собрана специальная литература, необходимая для полемики с деятелями раскола. Члены Братских отделений собирались раз в год для обмена накопленной информацией о деятельности раскольников и сектантов, обсуждались методы

борьбы, вырабатывались программы для частных и публичных собеседований.

Проведение публичных бесед со старообрядцами являлось одной из самых эффективных методик по борьбе с расколоучением. Для поддержки священников Братство приглашало специальных миссионеров, получавших жалование из казны Братства. Большая их часть была из мирян. Например, миряне братья Николаевы, известные своей миссионерской деятельностью во Владимирском, Ковровском, Александровском уездах, получили за 1895 г. жалование в 300 р [62, с.190]. Поддержку Владимирскому Братству в качестве нескольких миссионеров оказало и Московское Братство святого митрополита Петра.

Публичные беседы чаще всего проводились по заранее составленному и утвержденному братством расписанию, чаще всего после воскресной или праздничной литургии. Местные священники через сельских старост заблаговременно оповещали население, в том числе и раскольников, о времени и месте проведения бесед. Из-за большого количества желающих беседы нередко приводились под открытым небом, но чаще всего в храме или в ином деревенском помещении. Выбор темы беседы зависел от конкретной обстановки, например о непогрешимости законной церкви и незаконности отделения старообрядцев, о безблагодатности австрийского священства, о различии обряда от догмата и т.п. Тематика назначалась по общему согласию обеих сторон. Результатом проведения бесед были часто довольно массовые обращения старообрядцев в лоно православной церкви. Так, например, отчет Братства за 1903-1904 гг. сообщает, что после публичной беседы, проведенной епархиальным миссионером свящ. Акципетровым в с. Ивонино, 121 человек прислал прошение на имя епархиального архиерея о принятии их в лоно православной церкви [64, с.27].

Помимо публичных бесед деятели Братства проводили и частные беседы на различную тематику. Отчёты братства отмечают, что

эффективность частных бесед, по сравнению с публичными порой была выше. Присутствующие старообрядцы вели себя на них более сдержанно и лучше воспринимали информацию: «... в частной беседе раскольник говорит с больше откровенностью, с лучшим вниманием выслушивает миссионера и священника и ближе принимает их к сердцу» [63, с.44].

Внебогослужебные собеседования проводились с прихожанами обычно в осенне-зимнее время, как в наиболее свободное от сельхоз работ. Большой популярностью пользовались собеседования, проходившие под руководством С.А. Троицкого, преподавателя Владимирской духовной семинарии по истории и обличению раскола в Успенском соборе г. Владимира. Целью внебогослужебных собеседований преимущественно было предохранение православных христиан от пропаганды раскола. Помимо этого во время собеседований рассматривались и другие вопросы вероучительного и религиозно-нравственного характера. Нередко беседы проводились миссионерами из числа бывших раскольников. Пособиями для подготовки поучений, собеседований и чтений служили такие периодические издания как: «Миссионерское обозрение», «Братское слово» и иная литература. В некоторых поселениях священниками организовались миссионерские кружки мирян из ревнителей православия, круг деятельности которых включал и борьбу с различными лжеучениями и расколом. Сохранился проект устава для кружков ревнителей православия во Владимирской епархии изданный в 1915 г.[12]

Вышеупомянутые противораскольнические библиотеки, действовали при каждом отделении Братства. В епархии насчитывалось 30 библиотек, ежегодно пополняемых новой литературой на средства церкви и причтов того района, в котором они находились. Духовенство, миссионеры и все желающие могли бесплатно получить требуемую литературу. Сами раскольники пользовались этими библиотеками, и нередко обращались к православным священникам для разъяснения их содержания. Особенно крупный библиотечный фонд был в городах: Алесандрове, Шуе, Коврове,

селах: Пестяках – Гороховецкого уезда, Арефине – Муромского уезда. При содействии Братства были открыто много церковно-приходских библиотек, богатых литературой по старообрядчеству, например библиотека в г. Киржаче при соборном Благовещенском храме, библиотеки в селах Ундоле, Ставрове и Борисовском Владимирского уезда. Получили распространение и так называемые «уличные» противораскольнические библиотеки, как например в с. Дунилово при единоверческой церкви, открытая местным священником о. Феодором Надеждиным. Такие библиотеки располагались в людных местах и представляли собой стенды с книгами и брошюрами размещенные под открытым небом. Братством активно распространялись среди населения брошюры, как собственной печати, так и изданные Московским Братством св. митрополита Петра, Троицкие листки противораскольнического содержания, брошюры Никольского о Таинствах и другие издания.

Для изучения и борьбы с сектантством были открыты следующие библиотеки:

1. миссионерская библиотека, основанная специально для нужд епархиального миссионера в 1903 г. при Братстве Александра Невского в г. Владимир;
2. Приклонская (до 1903 г. находившаяся в с. Коровине) противосектантская библиотека. Основанная в 1893 г. миссионером священником Орфеевым на личные средства, впоследствии поддерживалась средствами духовенства Меленковского уезда;
3. противосектантская библиотека Муромского отделения Братства святого благоверного князя Александра Невского;
4. Селинская церковно-миссионерская библиотека, основанная в 1898 г. на средства священника Павла Синадского;
5. противосектантский отдел при библиотеке Селинского противораскольнического отделения Братства.

По мнению Совета Братства, еще одним успешным методом борьбы с лжеучениями являлось открытие школ, в местах распространения старообрядчества и привлечение детей раскольников в эти школы. В школах к таким детям имелся особый подход: на начальном этапе обучение велось при помощи литературы единоверческого содержания, одобряемой старообрядцами, детей не принуждали молиться вместе с православными, разрешалось креститься двумя перстами. На уроках Закона Божьего раскрывались главные предметы христианского вероучения и учение о Православной Церкви, не касаясь полемики с расколом. Впоследствии законоучители вводили курс истории и обличения раскола в кратком виде. Благодаря такому подходу раскольники с течением времени всё чаще отдавали своих детей православным пастырям и учителям. Особенно много детей старообрядцев обучалось в школах: Дулевской, Ликинской, Ореховской, Покровского уезда, а также в Драчевской и Песоченской Меленковского. В 1905 г. по благословению архиепископа Никона была открыта специальная школа с миссионерским уклоном в д. Пензе, Гороховецкого уезда. Учительницей школы была назначена Татьяна Девятерикова, окончившая курс в Вятской миссионерской школе. Школа пользовалась большой популярностью среди старообрядцев, содержалась полностью за счёт Александро-Невского Братства.

Таким образом, на 2 этапе деятельности Братство святого благоверного князя Александра Невского сосредоточилось на борьбе со старообрядчеством и сектантством, что подтверждается подробными ежегодными отчётами, в которых подробно описываются результаты работы в данном направлении. Была организована целая сеть просветительских Отделений Братства, подготовка грамотных специалистов по борьбе с лжеучениями, вовлечены в дело и миряне и духовенство. Деятели Братства пришли к выводу, что основной причиной распространения, как старообрядчества, так и сектантства был низкий уровень образования населения и религиозно-вероучительная безграмотность. Поэтому члены Братства активно проводили

частные и публичные беседы с православным и со старообрядческим населением епархии, учредили сеть бесплатных библиотек, оказывали материальную поддержку миссионерам. Главным результатом деятельности Братства стали многочисленные факты обращения раскольников и сектантов в лоно православной церкви. В 1889 г., спустя три года после начала работы Отделений Братства 80 старообрядцев присоединилось к Православной Церкви; в 1895 – уже 174 человека [62, с.174].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование просветительской деятельности братства святого благоверного великого князя Александра Невского во Владимире потребовало обращения к феномену европейского и российского просвещения в целом. В данном исследовании в широком смысле слова под просвещением понимается педагогическая деятельность, связанная с передачей, распространением знаний и культуры, а также система воспитательно-образовательных (просветительских) мероприятий и учреждений. Просветительской деятельностью присущ демократизм, массовость, отсутствие жестких механизмов диагностики результатов, «мягкая» институционализация (не всегда наличествует постоянная аудитория; цели, содержание и методы изменяются в связи с конкретной ситуацией просветительской деятельности).

Просветительская деятельность в России в период XIX-XX вв. в своём историческом развитии прошла ряд этапов:

1 этап (начало XIX в – 1860-е г. XIX) – учреждение Министерства просвещения, активное попечение о народном просвещении со стороны государственных органов; рождение различных форм призрения, учреждение первых благотворительных сообществ; начало женского образования, реформирование системы образования.

2 этап (1860-е – конец XIX в.) – развитие просветительской деятельности, численный рост организаций и учреждений, поддержка государством и Церковью просветительских инициатив; поддержка просветительства в правовом отношении; широкое появление Народных домов; распространение театров, выставочных центров; появление и распространение библиотек и музеев.

3 этап (начало XIX в. – 1917 г.) – всплеск активности общества в сфере просвещения, принятие новых законов и правил, регламентирующих просветительскую деятельность, появление новых видов организаций,

клубов и кооперативов; позволение властей явочным путём открывать разного просветительские учреждения для народных масс; появление народных университетов.

Русская Православная Церковь во второй половине XIX века вела плодотворную просветительскую деятельность с целью укрепления православной веры, формирования культуры и нравственности народа. Просветительская деятельность Русской Православной Церкви была во многом связана с социокультурной ситуацией: отмена крепостного права, секуляризация общества, широкое развитие образовательных институтов. Русская Православная Церковь занималась просветительской деятельностью наряду с государством, земством, частными меценатами и благотворителями.

Периодизация просветительской деятельности Русской Православной Церкви во второй половине XIX века по мнению ряда исследователей (в данной работе мы ориентировались на исследование А.В. Духавневой) не вполне совпадает с периодизацией просветительского процесса в целом и включает в себя два больших этапа.

Первый этап (1861 – 1880) характеризуется:

1) активным участием церкви в дискуссии о народном просвещении, выработкой содержания просветительской деятельности, которую должна осуществлять Русская Православная Церковь;

2) активной институционализацией просветительской деятельности церкви (прежде всего, в форме церковно-приходских и воскресных школ);

3) объединением усилий ведущих светских педагогов XIX века (К.Д. Ушинский, С.А. Рачинский, Н.И. Ильминский и др.) и усилий деятелей Церкви по выработке направлений и содержания просветительской деятельности.

Второй этап характеризуется:

1) развитием институциональной системы просвещения, ориентированной на взрослых (библиотеки, народные богословские чтения);

2) развитием правовой базы просветительской деятельности Русская Православная Церковь;

3) активным участием в просветительской деятельности православных братств.

Деятельность Владимирского Братства, основанного в 1879 году, преимущественно захватывает второй из указанных этапов.

Результаты просветительской деятельности Братства за 39 лет существования очень значительны. По сохранившимся сведениям в начале XX века братство содержало более 700 церковно-приходских школ и школ грамотности; братскую библиотеку, имевшую около 30 тыс. томов различной литературы. Было создано более 30 отделений противодействия расколу и сектантству; церковно-историческое древлехранилище, в котором было собрано более 2 тыс. экземпляров; учреждены публичные религиозно-нравственные чтения, центральный иконно-книжный склад и 150 епархиальных отделений, 2 школы иконописания, училище и курсы церковного пения и чтения при нём, школа пчеловодства с образцовой пасекой, противоалкогольный музей и библиотека.

В разные годы число членов Братства было различным, оно возрастало: например, в 1896 году было 596 человек, а в 1904 году – 1048 человек.

Характерной чертой Братства была всеобщность: в него входили и представители духовенства и дворяне, интеллигенция (учителя), чиновники, купцы, мещане и крестьяне.

Несмотря на то, что история Братства охватывает всего 39 лет, можно проследить динамику направлений его деятельности.

Первоначально (1 этап) Братство обратилось к созданию образовательных учреждений, к поддержке церковно-приходских школ. Расцвет деятельности Братства на этом этапе связан с созданием специализированных учебных заведений, направленных на поддержку церковного искусства: две иконописные школы и школа пения; на

культурно-просветительские задачи (создание древлехранилища); на развитие широкой сети просветительских мероприятий.

2 этап – начало 1900-х годов – доминантой имел борьбу с расколом и сектантством.

Наконец, короткий 3 этап (1917 – 1918 гг.) – попытка обратиться к проблемам детства, детской безнадзорности, жестокого обращения с детьми.

Результаты проведенного исследования показывают, что просветительская Братства святого благоверного великого князя Александра Невского была очень масштабной, разнообразной по формам. Она во многом была связана с социальными вызовами конца XIX – начала XX вв. Хотя напрямую опыт и содержание этой просветительской деятельности вряд ли может быть перенесено в современную церковную жизнь, изучение этого опыта может стать хорошей основой для развития современной просветительской деятельности во Владимирской митрополии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Авторефераты и диссертации

1. Брич, С.В., архимандрит. История Виленского православного Святодуховского Братства: 1584 -1917 гг.: автореф. дис. ...канд. богословия. – Минск, 2016. – 34 с.
2. Гажва, И.А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв.: на материале Владимирской и Костромской губерний: Дис. ...канд. истор. наук. 07.00.02 / И. А. Гажва. – Иваново, 2008. – 179 с.
3. Дорофеев, Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России. Опыт конкретно-исторического исследования [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ф.А. Дорофеев. – Нижний Новгород, 1998. – 193 с.
4. Иванова, Л.В. Православные братства и сестричества как социальная форма деятельности церкви: дис. ...канд. истор. наук. 09.00.06. – М., 2000. – 194 с.
5. Носова, Т.А. Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века: автореф. дис.... канд. истор. наук. 07.00.02. – Сыктывкар, 2006. – 18 с.
6. Трофименко, В.Г. Возникновение и деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России в 1864 – 1918 гг.: дис. ...канд. историч. наук. 07.00.02. – Архангельск, 2010. – 232 с.
7. Цысь, О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. Дис. ... канд. истор. наук. 07.00.02. – Екатеринбург, 2003. – 26 с.

Архивные источники

8. Внесение изменений в устав Александро-Невского Братства // Государственный Архив Владимирской Области (далее ГАВО), ф. 534, оп. 1. д. 28, л. 126 об.

9. ГАВО, ф. 534, оп. 1, д. 41-а, л. 2 об.
10. Общая программа по церковному пению // ГАВО, ф. 534, оп. 1, д. 18.
11. Положение об открытии миссионерских курсов в г. Меленки // ГАВО, ф. 534, оп. 1, д. 22, журнал №4.
12. Проект устава для кружков ревнителей православия во Владимирской епархии от 18 мая 1915 г. // ГАВО, ф. 534, оп. 1, д. 41, л. 5—9.

Монографии и статьи

13. Благовидов, Ф. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II [Текст] / Ф. Благовидов. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1891. – 374 с.
14. Богуславский, М.В. История педагогики: методология, теория, персоналии: Монография [Текст] / М.В. Богуславский. – М.: Институт эффективных технологий, 2012, 436 с. - С.110-111.
15. В Братстве Александра Невского: [О возобновлении работы Братства св. Благоверного кн. Александра Невского в г. Суздале]// Православ. Суздаль. – 1998. – №1. – с.6.
16. Вахтеров В.П. Внешкольное образование народа [Текст] - М.: тип. И.Д. Сытина, 1896. – 380 с.
17. Восович, С.М. Культурно-просветительская деятельность Полоцкого православного братства в 1867 – 1914 годы / С. М. Восович // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия «Гуманитарные науки. – 2011. - № 1. – С. 29 – 39.
18. Гажва, И.А. Церковно-археологический музей Владимирского православного братства Александра Невского во второй половине XIX века [Текст] / И. А. Гажва // Рождественский сборник. Вып. XV. – Ковров: ОООНПО «Маштекс», 2008. — С.224 – 228.
19. Духавнева, А.В. Формирование целевой ориентации воскресных школ и народных университетов во второй половине XIX – начале XX в. / А.

- В. Духавнева // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 1 (106). – С. 30 – 36.
20. Ефимов, А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви [Текст] / А. Б. Ефимов. – М.: ПСТГУ, 2007. – 688 с.
21. Ильминский Н.И. Беседы о русской школе [Текст] // Ильминский Н.И. Избранные места из педагогических сочинений, некоторые сведения о его деятельности и о последних днях его жизни. – Казань: тип. Имп. Ун-та, 1892. – 133 с.
22. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатилетие (1884-1909 гг.) [Текст]. – СПб., 1909. – 821 с.
23. История церковных братств в России: сборник документов: Хрестоматия по истории Русской православной церкви [Текст] / Сост. Ю. В. Балакшина, Н. Д. Игнатович; Предисл., комм. Ю. В. Балакшиной, Н. Д. Игнатович, К. П. Обозного. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. — 232 с.
24. Каптерев, П.Ф. История русской педагогики [Текст] / П.Ф. Каптерев. – Изд. 2-е , пересмотр. и доп. - Пг. : Земля, 1915. – 746 с.
25. Лукашова С.С., Журавский А. В. Братства православные [Текст] // С. С. Лукашова, А. В. Журавский // Православная энциклопедия. Т. 6. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. — С. 201—213.
26. Лукашова, С.С. Миряне и Церковь: религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI века [Текст] / С. С. Лукашова. – М.: Институт славяноведения РАН, 2006. – 320 с.
27. Максимова, Н. Училище пения и школа пчеловодства (В г. Владимире, учрежденные братством Великого князя Александра Невского) [Текст] // Владим. губ. ведомости. – 1995. – 27 янв. – С. 5.

28. Матюхина, О.А. Миссионерская и просветительская деятельность Орловского православного Петропавловского Братства в 1887-1905 гг. [Текст] / О. А. Матюхина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – Выпуск №7. Том 20. – 2014. – С. 113 – 116.
29. Морозова, С.А. История развития культурно-просветительской деятельности в отечественном образовании (конец XVIII - начало XXI века) [Текст] / С.А. Морозова // Человек и образование. – 2013. – №4 (37). – С. 174 – 179.
30. Нужно ли готовить особых учителей для народных училищ? [Текст] // Журнал министерства народного просвещения. – СПб.: Тип. Иосафата Огризко. – 1862. - Ч. СХV. Сентябрь. Отд. I. –236 с.
31. Победоносцев К.П. Московский сборник [Текст] – М.: Синод. тип., 1896. – 304 с.
32. Победоносцев К.П. Ученье и учитель. Педагогические заметки [Текст] / Победоносцев К.П. Избранное / сост., автор вступ ст., коммент. А.В. Репников. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2010. – 648 с.
33. Попова, М.В. История и деятельность «Православного братства св. благ. вел. кн. Александра Невского» при Богородице-Рождественском монастыре в г. Владимире (1879 – 1918) [Текст] // Александр Невский и история России: (Материалы науч.- практ. конф. 26-28 сент. 1995 г.). – Н. Новгород, 1996. – с. 75 – 84.
34. Попова, М.П. История и деятельность «Православного братства св. благ. вел. кн. Александра Невского» при Богородице-Рождественском монастыре в г. Владимире (1879-1918) [Текст] / Попова М.П. // И поиск длится целый век. – Владимир: Нива, 2002. – С.14 – 22.
35. Порохня, А. Миссионерская деятельность православного братства святого благоверного великого князя Александра Невского и его роль в возрождении духовно-нравственной традиции во Владимирской губернии [Текст] // Взаимоотношение государства, науки и религии:

- Межвуз. научно-практ. конференция. – Владимир: ВГПУ, 2000 – С.135 – 138.
36. Рачинский С.А. Сельская школа. Сб. статей. [Текст] – М.: тип. М.Г. Волчанинова, 1891. – 371 с.
37. Сергей (Минин), диакон. Благородные цели православных педагогов: (О Владимирском обл. обществе православных педагогов) [Текст] // Владимирские ведомости. – 1999. – 1 июня.
38. Стадник, О.М. Отчеты «Владимирского православного братства святого благоверного Великого князя Александра Невского» как источник по истории борьбы Русской православной церкви против раскола: (19 в.) [Текст] // Рождественский сборник. Вып 7.– Ковров: Маштекс, 2000. – С. 110 – 113.
39. Терентьев М., свящ. Владимирское Братство во имя св. блгв. вел. кн. Александра Невского: История, деятельность, современность: дипломная работа. [Рукопись]. – МДА. – Сергиев Посад, 2002. – 108 с.
40. Трофименко, В.Г. Малые православные братства в Архангельской губернии в конце 1890-х — середине 1910-х годов как пример социального служения церкви [Текст] / В. Г. Трофименко // Альманах СФИ. – 2017. – Вып. 21. – С. 76 – 84.
41. Учащим и учащимся. Из трудов Святого праведного Иоанна Кронштадтского. Выдержки из дневниковых тетрадей за 1856-1866 г. [Текст]. – М.: Отчий дом, 2013. – 209 с.
42. Ходырев, А. Во Владимире возрождается Братство Александра Невского: История от возникновения до 1918 г. [Текст] // Молва. – 1997. – 9 сентября.
43. Шилкина, М.В. Православные братства Русской православной церкви: религиозный и социальный проекты [Текст] / М. В. Шилкина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 2. – С. 217 – 234.

44. Шустова, Ю.Э. Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586 – 1788): Источниковедческое исследование [Текст] / Ю. Э. Шустова. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 648 с.

Электронные ресурсы

Ресурсы удаленного доступа

45. Вдовьи дома // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. [Электронный ресурс] // Библиотека «Вехи» / URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения: 19.12.2018).
46. Доброхотов, А.Л. Просвещение (идейное течение) [Электронный ресурс] // megabook.ru Мегаэнциклопедия Кирилла И Мефодия // URL: [https://megabook.ru/article/Просвещение%20\(идейное%20течение](https://megabook.ru/article/Просвещение%20(идейное%20течение) (дата обращения: 19.12.2018).
47. Корф Н.А. Наше школьное дело. Сборник статей по училищеведению. – М.: изд-е бр. Салаевых, 1873 – 430 с. [Электронный ресурс] // Научная педагогическая библиотека имени К. Д. Ушинского/ URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения: 9.01.2019).
48. Культурно-просветительская работа// Большая советская энциклопедия (БСЭ) [Электронный ресурс] // URL: <http://bse.sci-lib.com/article067338.html> (дата обращения: 29.12.2018).
49. Модельный закон о просветительской деятельности [Принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20-15 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ] [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.04.2004. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 03.07.2013.
50. Царькова, Л. Просвещение (идейное течение) [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. Эпоха просвещения //

URL:http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/EPOHA_PROSVESHCHENIYA.html (дата обращения: 18.12.2018).

Опубликованные источники

51. Владимирские Епархиальные Ведомости. - № 23. - 1879 г.
52. Владимирские Епархиальные Ведомости. - № 22. - 1880 г.
53. Владимирские Епархиальные Ведомости. - № 13. - 1883 г.
54. Владимирские Епархиальные Ведомости. - № 16. - 1884 г.
55. Владимирские Епархиальные Ведомости. - № 44-45. - 1916 г.
56. Историческая записка о деятельности Братства за десятилетний период его существования (1879-1889 гг.) [Текст]. – Владимир, 1889. – 91 с.
57. Отчет о деятельности Православного Братства святого благоверного великого князя Александра Невского в г. Владимире за 1889-1890 гг. [Текст]. – Владимир: Типография П.Ф. Новгородского, 1891. – 14 с.
58. Отчет о деятельности... за 1879-1880 гг. (первый год деятельности) [Текст]. – Владимир: Типография П.Ф. Новгородского, 1880. – 60 с.
59. Отчет о деятельности... за 1881-1882 гг. (третий год деятельности) [Текст]. – Владимир: Типография П.Ф. Новгородского, 1882. – 143 с.
60. Отчет о деятельности... за 1882-1883 гг. (четвертый год деятельности) [Текст]. – Владимир: Типография П.Ф. Новгородского, 1883. – 249 с.
61. Отчет о деятельности... за 1889-1890 гг. [Текст]. – Владимир: Типография Владимирской Губернской Земской Управы, 1891. – 208 с.
62. Отчет о деятельности... за 1894-1895 гг. [Текст]. – Владимир, 1896. – 288 с.
63. Отчет о деятельности... за 1898-1899 гг. [Текст]. – Вязники: Типография С.К. Матренинского, 1900. – 156 с.
64. Отчет о деятельности... за 1903-1904 гг. [Текст]. – Вязники: Типография С.К. Матренинского, 1905. – 168 с.
65. Отчет о деятельности... за 1905-1906 гг. [Текст]. – Вязники: Типография С.К. Матренинского, 1907. – 73 с.

66. Устав православного Братства святого благоверного Великого князя Александра Невского в г. Владимире [Текст]. – Владимир: Типография П.Ф. Новгородского, 1879. – 14 с.
67. Церковные ведомости № 22, 1888 г.